

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

18-1980
СЕНТЯБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ГЕРОИМ 10-Я ПЯТИЛЕТКИ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПРАЗДНИК МУЗЫКИ,
ПЕСНИ И ТАНЦА

ХОРОВОЕ ОБЩЕСТ
РОДНОГО ТВОРЧЕСТ
МОДЕЛЯТЕЛЬНОГО ТВОР

ЧАСТИ
РАЗДУ
ОЛЬКУ

Чувашская областная са
Министерство культуры
Хоровое общество Чуваш

ЩО
Фил
КОИ
ПЕКТИВ
ИИ ХУД
ЬНОСТИ

Напутствие

...Той осенью рано наступили холода. В зале, где должен был проходить съезд комсомола, на подоконниках стыл иней. Столичные комсомольцы устроили субботник по заготовке торфа и дров для московской электростанции, чтобы в помещении съезда было если не тепло, то хотя бы светло. Большой зал освещали всего 16 электрических лампочек, но кого это тогда могло смутить — шла гражданская война, была разруха, страна голодала.

Комсомольцы, съехавшие на съезд с фронтов и флотов, из голодающих губерний и дальних городов, принесли в этот зал готовность идти на врагов революции в свой последний и решительный бой. И вдруг услышали неожиданный наказ вождя: «Учиться, учиться, учиться...»

Владимир Ильич говорил с ними об их будущем, о судьбе общего дела. Беседовал предельно откровенно, ничего не смягчая и не упрощая. Они были горячи, порывисты, мечтали поскорее увидеть «коммуны во весь горизонт» и «братство пролетариев всей земли». А Ленин ставил перед ними задачи повседневного строительства, которые можно решить, «только овладев всем современным знанием, умея претворить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы». Сама ленинская речь была блестящим доказательством умения прогнозировать на многие годы вперед. Ленинская формула «учиться коммунизму» стала практическим лозунгом комсомольских поколений, начиная с тех, кто слушал Ильича в двадцатом и вплоть до наших дней.

«Мы были такие же обыкновенные ребята, как вы сегодня», — вспоминает Римма Яковлевна Юровская, в прошлом секретарь ЦК РКСМ. — Мы так же любили жизнь, любили песни, любили пляски,

хотели пожить получше, одеться получше, но мы были солдаты того времени, революция нам ставила непростые задачи, мы много работали, ошибались, спорили много, но не жаловались на трудности. Что же вело нас тогда? Вела убежденность, высокая идейность, хотя мы были мало политически грамотны, по существу, зелеными были, когда Ленин пришел говорить с нами о коренных вопросах революции, социалистического строительства. Вы сегодня, сегодняшний комсомол, вы — грамотные, образованные, вам много дано, вам нужно много сделать, вы и делаете, потому что вы те же, с той же душой, с тем же горячим сердцем...»

Эта уверенность ветерана пришла с годами. Она основана на тех свершениях, что уже есть в багаже комсомола. Но кто тогда из делегатов III съезда мог представить, что через несколько десятилетий их союз вырастет до тридцати девяти миллионов, что прошлое вступит в деловую переключку с будущим: «Ты записался добровольцем в Красную гвардию!» — «Даешь БАМ!» — «Комсомолец, на трактор!» — «Нечерноземье — комсомольская целина!» — «Молодежь, в поход против неграмотности» — «Атомаш» — моя биография... Преемственность дел, идей и молодого порыва стали возможны благодаря глубокому практическому усвоению ленинского урока. «Я горжусь тем, — вспоминал делегат III съезда РКСМ генерал-лейтенант в отставке Н. А. Соколов-Соколенок, — что, вступив в революцию с шестью классами образования, к полувековому юбилею Советской власти я мог рапортовать партии и комсомолу, давшему мне путевку в жизнь, что на моем «личном счету» высшее военное и техническое образование — четыре высших учебных заведения. Если учесть, что в эти напряженные периоды учебы с нас ни на один день не снималась органическая необходимость и потребность вести большую общественную работу, станет понятно, ка-

кого огромного труда стоил нам поход за образованностью, чтобы с честью выполнить наказ Владимира Ильича — учиться, учиться, учиться».

...Через год после III съезда РКСМ, в 1921 году, Константина Эдуардовича Циолковского посетили комсомольцы калужской губячейки. Циолковский долго беседовал с ними и сказал, что, прочитав речь Ленина на III съезде, он сделал вывод, имеющий непосредственное отношение к развитию отечественного воздухоплавания. Он сказал, что теперь окончательно поверил в конкретное будущее своих идей.

И вот пришло время, когда продолжатели и потомки тех первых комсомольцев, слушавших Ленина, проникли и продолжают проникать в тайны космоса, осушают болота и превращают пустыни в цветущий сад, выражая свое отношение к коммунизму этими героическими делами.

— Учиться коммунизму, — говорит комсомолец, дважды Герой Советского Союза Г. М. Гречко, — это прежде всего учиться работать на своем месте. Не бояться никакой будничной, никакой черной работы, делать свое дело не на половину, не на четверть. И еще: учиться коммунизму значит для меня, чтобы людям было спокойно и хорошо рядом с тобой.

...И снова съезд — XVIII съезд комсомола. Его делегатов принимает торжественный Кремлевский зал. «Ленин с нами!» — скандируют комсомольцы. Владимир Ильич и вправду здесь, в этом зале, в делах, помывках, порывах тех, кто пришел вслед за первыми. Голос этого недавнего комсомольского съезда также прозвучит на вкладной пластинке рядом с записями воспоминаний тех, кто слушал Ленина на III съезде РКСМ осенью двадцатого года.

В. Соколовская,
комментатор Всесоюзного
радио

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
и художественная
самодеятельность

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

18 (552)
СЕНТЯБРЬ
1980

Год издания
тридцатый
Выходит
два раза
в месяц

на вилочной пластине
номер

Фото Н. Белецкого

Фото А. Лидова

Фото М. Релькина

...Оказывать повседневную помощь коллективам художественной самодеятельности в формировании высококачественного репертуара. Активно способствовать включению в него лучших произведений о Коммунистической партии, социалистической Родине, героической борьбе и созидательном труде советского народа. Шире использовать отечественную и зарубежную классику, произведения мастеров советской литературы и искусства, фольклор и современное народное творчество.

Из постановления ЦК КПСС „О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества“

РЕПЕРТУАР

Репертуар — основа сценического искусства — его сердце, его нерв, его мысль. Именно в формировании репертуара проявляются идейность и партийность руководителя коллектива, участника художественной самодеятельности, их мироощущение и самобытность, темперамент и мастерство.

Когда редакция обратилась к любителям искусства и их руководителям с вопросом: «Как вы выбираете репертуар?», — то не получила однозначных ответов. Единодушные были лишь в требовании высоких идейно-художественных качеств.

— Репертуар, помимо всего прочего, должен соответствовать исполнительским возможностям коллектива, — утверждали одни.
— Гораздо важнее соответствие репертуара творческой самобытности коллектива, — возражали другие.

— Кто же с этим спорит? — вступали в разговор третьи. —

Но ведь нельзя недооценивать пожеланий зрителей и популярности тех или иных произведений.

А вот и еще одно требование к репертуару, высказанное с бескомпромиссной категоричностью:

— Произведение, над которым собираются работать исполнители, они должны полюбить!

Внимание к репертуару особенно возрастает сейчас, когда участники художественной самодеятельности готовятся встретить XXVI съезд КПСС новыми трудовыми и творческими свершениями. «...Влияние и созидательная сила искусства, — подчеркивал товарищ Л. И. Брежнев, — многократно возрастают, когда оно активно участвует в общественной жизни своей страны, в борьбе за преобразование общества на основах социальной справедливости и подлинного гуманизма».

Счастливы художники, который, следуя марксистскому принципу не только объяснять мир, но и изменять его, сумел своим творчеством заставить современника задуматься над собственной жизнью, над судьбой мира.

Сварщик с одного из нефтяных месторождений Западной Сибири Н. Белоус рассказывает:

«После службы в армии я устроился на завод на Украине. Хорошее предприятие, отличное обслуживание, кругом цветы, асфальт. Живи и радуйся! Как-то услышал я в исполнении нашего клубного вокального коллектива песню А. Пахмутовой «Усть-Илим» и «заболел» этой песней. Когда потом она звучала по радио, включал приемник «на всю катушку». Запала мне в душу и мелодия песни, и, главное, мысль, заложенная в ней. И решил я тогда бесповоротно: «Хватит протирать подошвы об асфальт. Надо ехать туда, где труднее».

Воспитательная роль любительского искусства, его способность быть для зрителей школой гражданственности и патриотизма, школой высоких мыслей и чувств тесно связана с мировоззренческой и нравственной зрелостью участников художественной самодеятельности и их руководителей. Участники самодеятельности восприняли постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» как конкретную программу, нацеливающую их на создание новых сценических произведений, талантливо отображающих героические свершения советского народа, широкий круг проблем развития социалистического общества, произведений, разоблачающих наших идейных противников.

Большое внимание коллективов к современной, историко-революционной тематике, проявившееся в дни подготовки к празднованию 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина и 35-летия победы над гитлеровским фашизмом, особенно усиливается в дни подготовки к XXVI съезду партии.

Народные театры и чтецкие коллективы создают литературно-музыкальные композиции по книгам Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина», инсценируют лучшие произведения современной советской прозы и поэзии.

На любительской сцене с успехом исполняются «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М. Шолохова, «Разлом» Б. Лавренева, «Шторм» В. Билль-Белоцерковского, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Большевики» М. Шатрова, «Между ливнями» А. Штейна, «Драматическая песня» М. Анчарова и Б. Равенских, пьесы В. Шукшина, А. Вампилова, Б. Васильева, А. Гельмана, А. Арбузова, И. Дворецкого.

Одной из примечательных тенденций последних лет в репертуаре любительских коллективов стало широкое распространение лучших современных произведений многонациональной советской литературы: «Птицы нашей молодости» И. Друца, «Белый пароход» Ч. Айтматова, «В ночь лунного затмения» М. Карима, «Прикосновение» Р. Ибрагимбекова, произведений Н. Думбадзе и К. Лордкипанидзе.

В репертуаре музыкальных коллективов широко представлены инструментальная музыка и песни Д. Шостаковича, А. Хачатуряна, Г. Свиридова, Д. Кабалевского, Т. Хренникова, А. Петрова, Д. Тухманова, М. Кажлаева и других.

У колхозного хора села Ужок Закарпатской области есть своя любимая песня, в которой выражена близкая всем мысль о том,

ую» Лопе де Вега, «Сталевары» Г. Бокарева и «Позднюю любовь» А. Островского, многие другие интересные спектакли.

Вот что рассказывает заслуженный работник культуры РСФСР Н. Курьяков, много лет руководивший поэтическим театром «Данко»:

— Только тот может добиться творческих успехов, кто идеально чист в своих помыслах, предельно искренен в чувствах. Однажды один из наших участников — способный любитель сказал мне: «Приелось серьезное. Давайте сыграем что-нибудь для души». Понимаю, что парень сказал, не подумав. Под этим он разумел, конечно, тоже «идею значимое». Но мне показалось, что в его понимании оно было со знаком минус. И, честно говоря, я очень расстроился: приоткрылась мне пустота в его сердце. Где, когда я — руководитель — это просмотрел и не заметил?»

Почему в одном самодеятельном театре играют пьесу М. Гаераевой «Хозяйка» — интересное, содержательное произведение о нашей современнице, стерженнице литейного цеха, прошедшей славный трудовой путь, а в другом бессодержательную драматургическую поделку «Губная помада № 4»? Почему мно-

ЛИЦО КОЛЛЕКТИВА

что радостно трудиться и творить в нашей многонациональной стране: «В семье советской все мы братья, нам силу партия дала!» Патриотизм и интернационализм — одна из ведущих тем в репертуаре любителей.

Самодеятельные коллективы обогащают свой репертуар новыми песнями, концертными программами, хореографическими сюитами, посвященными нашему современнику. Нередко после таких спектаклей и показа агитбригадных программ зрители выступают в горячее обсуждение проблем развития производства, вспыхивают дискуссии по острым вопросам жизни трудовых коллективов, быта, морали, семьи.

Так было после премьеры «Сталеваров» в народном театре Дворца культуры Днепропетровского металлургического завода имени Г. И. Петровского, где главные роли исполняют знатные сталевары. Так было и после спектакля «Заседание парткома» в самодеятельном театре «Молодая гвардия», в котором играют члены бригады строителей Байкало-Амурской магистрали во главе со своим бригадиром Александром Бондырем.

В кузнечном цехе Белокалитвенского металлургического завода Ростовской области нередко появляется такое объявление: «Лауреат областного смотра, агитбригада «Мы — кузнецы» извещает о том, что коллектив начинает подготовку новой программы. Агитбригада ждет от своих товарищей по работе предложений: сообщите интересные факты, имена передовиков, выскажите критические замечания в адрес конкретных виновников упущений и просчетов в цехе, в быту...» И недостатка в предложениях не бывает.

Так подключение к созданию новых программ партийного, профсоюзного и комсомольского актива поднимает живую заинтересованность каждого работника в неуклонном росте производства, в ликвидации узких мест, позволяет сделать выступление агитбригады «Мы — кузнецы» конкретным и эффективным. Действенность общественного мнения огромна, и нужно искать разнообразные формы стимулирования активистов, помогающих творческим коллективам создавать оригинальный репертуар, связанный с конкретными делами производства. Жюри проведенного недавно IV Донецкого областного смотра-конкурса художественных агитбригад наградило инженера, начальника цеха Ждановского судоремонтного завода А. Рожинского специальным призом за участие в создании сценариев для агитбригад.

Для любительского творчества, в котором особенно ярко проявляется активная жизненная позиция, самовыражение личности, важна коллективная выработка репертуарной линии.

Руководитель народного театра Дома культуры владивостокского завода «Радиоприбор» Э. Савалюк говорит, что их творчество во многом определяется тесной связью театра с трудовым коллективом. Любители советуются с рабочими и служащими предприятия по вопросам репертуара, учитывают их пожелания. Поэтому на клубной сцене можно увидеть «Оптимистическую трагедию» В. Вишневского и «Хитроумную влюблен-

ные коллективы ВИА из Тольятти и Риги, Новосибирска и Таллина, Воронежа и Асбеста делают целые тематические музыкальные программы, посвященные борьбе за мир, единству и солидарности народов, а на концертах некоторых вокально-инструментальных ансамблей нередко звучат одни и те же названия примитивных песен-однодневок, авторами которых являются сами музыканты: «Ты идешь», «Не уходи», «Пришла и ушла»? Чем может обогатить зрителей такой репертуар?

Почему некоторые из руководителей ВИА (даже музыкально подготовленные) не столько озабочены содержательностью творчества, сколько формальными поисками необычных звучаний? Они нередко попадают под власть авангардистских поветрий западных поп-групп, копируют их, не задумываясь над тем, что этот путь ведет лишь к творческому тупику. Более того, искажаются, уродуются и тем самым дискредитируются произведения классики, народного искусства. Так было, например, с песней «Родина» в исполнении вокально-инструментального ансамбля Дворца культуры треста Апатитстрой из Мурманска, искажившего мелодию песни до неузнаваемости. Ответы на эти вопросы отыскать нетрудно.

Одни руководители самодеятельных коллективов не жалеют сил на поиск нового, содержательного репертуара, вовлекают в эту работу любителей, общественность, инсценируют прозаические произведения, обмениваются лучшим репертуаром, создают поэтические сценарии, переписываются с композиторами, поэтами, другие лишь сетуют на отсутствие хороших произведений и ждут, что кто-то одарит их шедевром. А раз такое бывает только в сказках, то, в конце концов, они просто берут любую драматургическую или музыкальную поделку. Любительскому творчеству и делу воспитания зрителей наносится непоправимый урон.

Мелкотемье, серость, схематизм характеров и конфликтов, примитивность мелодики и убогость текстов песен, трафаретность танцевальных номеров, пожалуй, самая распространенная болезнь в репертуаре отдельных коллективов. Задумывались ли руководители некоторых самодеятельных хоров о подлинных причинах снижения числа поклонников коллективного пения? Ведь дело не в том, что люди в наш век утратили интерес к хорошему искусству. Очень верно заметил по этому поводу заслуженный работник культуры РСФСР А. Леванов, руководитель ансамбля песни Дворца культуры Горьковского автозавода: «Люди любят петь. Но они хотят петь не примитивные псевдонародные поделки, а настоящие фольклорные и современные песни, которые приносили бы и певцам и слушателям радость. Как-то выступали мы в Перевозовском районе Горьковской области на празднике урожая. После концерта одна из слушательниц сказала: «Спасибо за душевные песни! Как хорошо вы пели. Я словно к доктору сходила. Ваши песни лучше любого лекарства». Мы всегда очень тщательно отбираем произведения, потому что понимаем, что репертуар — лицо коллектива».

За последнее время появилось немало пьес, обличающих бездуховность, нравственную ущербность, потребительство. Споры нет: талантливое разоблачение этих явлений — одна из важных тем советской литературы и искусства. Но нельзя допустить, чтобы носитель этих отрицательных черт — антигерой потеснил ведущий образ нашего искусства — положительного героя, нашего современника, борца за высокие идеалы.

Давыдов и Нагульнов, Годун и Павел Корчагин, Чешков и Потапов и многие другие герои классических советских и современных пьес были и всегда останутся главными героями нашей самодетельной сцены.

Классика — отечественная и мировая — неисчерпаемый источник духовного обогащения зрителя, незаменимая школа мастера для участников художественной самодетельности. Вот почему на самодетельной сцене с успехом идут трагедии В. Шекспира, пьесы А. Н. Островского, А. П. Чехова, А. М. Горького, звучат произведения М. И. Глинки, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, ставятся классические балеты. Если раньше, к примеру, считалось, что к трагедии В. Шекспира «Гамлет», этому, по образному выражению В. Г. Белинского, «алмазу в блестящей короне царя драматических талантов», могли прикасаться лишь великие художники театра, то теперь постановка этой трагедии уже не редкость на самодетельной сцене.

Бережное, уважительное отношение к классике, как к достоянию всех народов, всегда было, есть и будет эстетическим принципом нашего искусства, а творческая активность в освоении и осмыслении бесценного наследия — проявлением партийности художника, мерой его идейной и профессиональной зрелости.

Что греха таить, порой руководители коллективов самодетельности в погоне за оригинальным решением, «самобытной, современной трактовкой», искажают авторский замысел.

Фольклор тоже наше национальное богатство. И хорошо делают те, кто бережет драгоценное народное творчество, передает его из поколения в поколение. Порой чрезмерное увлечение архаикой некоторых руководителей самодетельности затмевает современный музыкальный и хореографический репертуар, отражающий труд и быт сегодняшней деревни.

Забота о репертуаре — первостепенное дело всех общественных организаций и ведомств, занимающихся художественным творчеством трудящихся.

Факты же свидетельствуют о том, что многие ФЭМК и комитеты комсомола на своих заседаниях редко обсуждают вопросы репертуара и содержание работы художественных коллективов, ограничиваясь вопросами финансирования и материально-технического снабжения.

Художественные советы Дворцов культуры и клубов, призванные реально влиять на репертуарную политику, нередко существуют лишь на бумаге. Важно организовать всю работу по отбору репертуара так, чтобы в ней принимали участие партийный, профсоюзный и комсомольский актив, местные органы культуры.

Интересно работает со зрительским активом коллектив театральной студии поэзии и публицистики Орловского Дома работников просвещения. На программе спектакля «Синие кони на красной траве», поставленного к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, напечатан весь репертуар студии, будущие планы, а также просьба коллектива: «Мы будем благодарны за отзывы о спектакле, о нашем репертуаре, о наших планах».

И зрители охотно включаются в этот диалог с коллективом. Так, используя действенность общественного мнения, студия находит интересные творческие пути, исключающие появление в репертуарной афише «случайных» произведений.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодетельного художественного творчества» Министерству культуры СССР, Госкомиздату СССР совместно с ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, творческими союзами и обществами определен ряд практических мер для совершенствования и распространения репертуара, рекомендовано регулярно проводить конкурсы на создание произведений для самодетельности, принять меры по совершенствованию координации издания репертуарной и методической литературы, усилению обмена лучшими произведениями между союзными республиками.

Намеченные меры претворяются в жизнь. Созданы репертуарно-редакционные коллегии при Министерствах культуры СССР и союзных республик. Они организуют заказы на репертуарную литературу, дают квалифицированные консультации. Авторам предложена возможность работать над новыми произведениями вместе с самодетельными коллективами до их приобретения и распространения. Такой опыт совместной работы любителей с авторами уже был проведен во Дворце культуры ЗИЛА и дал положительный результат.

Успешно завершён Всесоюзный конкурс на лучшую одноактную пьесу, проведенный Министерством культуры СССР и Союзом писателей СССР. Всероссийское хоровое общество ежегодно проводит всероссийские конкурсы патриотической музыки. Всероссийский НМЦ народного творчества и культпросветработы имени Н. К. Крупской организовал несколько семинаров для авторов агитбригадных программ.

Сделано, казалось бы, немало. И тем не менее по-прежнему еще мало издается добротных произведений, особенно для таких жанров музыкального искусства, как ВИА, духовая и танцевальная музыка. Очевидно, надо сокращать сроки издания репертуарной литературы, слишком велик разрыв во времени между появлением новых произведений (даже удостоенных премий на конкурсах) и их выходом из печати.

Госкомиздат СССР принял ряд мер, способствующих улучшению издания репертуарной литературы не только центральными, но и местными издательствами.

Успех издания, распространения и внедрения репертуара, а также управления его формированием во многом зависит от умелой координации усилий органов культуры, профсоюзных и комсомольских организаций. Однако, как свидетельствуют факты, в некоторых областях НМЦ народного творчества и культурно-просветительной работы и межсоюзные Дома самодетельного творчества еще медленно перестраиваются, работают по старинке, по-прежнему дублируют друг друга, плохо привлекают специалистов, общественный актив для пропаганды лучших произведений.

А между тем анализ показывает, что в репертуаре некоторых коллективов очень мало современных произведений о труде и рабочем классе.

Факт настораживающий! Значит, работники НМЦ народного творчества и культурно-просветительной работы и межсоюзных Домов самодетельного творчества детально не анализировали репертуар кружков, вовремя не помогли коллективам внести в него коррективы.

В серьезной методической и практической помощи нуждаются представители авторских видов любительского творчества — самодетельные композиторы, поэты, авторы агитбригадных программ. Думается, что наша самодетельная песня нуждается в детальном анализе текста и музыки опытными поэтами и музыкантами.

Некоторые культпросветработники считают, что процесс выбора репертуара очень индивидуален и оттого, мол, стихийность преодолеть невозможно. Слов нет — проблема непростая. Но решить ее можно. Это доказала, например, Красноярская межведомственная коллегия по репертуару народных театров, состоящая из мастеров искусств, представителей органов культуры, профсоюзов, комсомола, отделения ВТО. В этом крае 65 народных театров и из их репертуара совсем исчезли малоизвестные по своей проблематике развлекательные пьески.

Как же репертуарная коллегия работает?

Каждый руководитель народного театра не только представляет на коллегию свои репертуарные планы, но и подробно обосновывает свои предложения, рассказывает о планах будущих творческих решений той или иной пьесы. Так происходит своеобразная «защита» репертуара. Обсуждения всегда выливаются в горячий, заинтересованный, принципиальный разговор. Благоприятное влияние деятельности коллегии на репертуар и всю творческую жизнь коллективов очевидно.

Давно описан в печати и детально изучен на различных конференциях и семинарах и другой интересный опыт — работа репертуарно-библиографического отдела Харьковского межсоюзного Дома самодетельного творчества. Здесь и богатая библиотека репертуарной литературы, и обширная фонотека, и отработанная информационная служба с помощью различных карточек, и оригинальная методика репертуарных подборок из периодических изданий, и хорошо отлаженная система ознакомления с новинками репертуарной литературы, и отлично зарекомендовавшая себя практика «методических просмотров» репертуара коллективов (какими плодотворными были, скажем, для молодежных музыкальных ансамблей встречи с композитором Б. Яровицким, проанализировавшим репертуар многих ВИА). Опыт есть и его надо использовать.

В клубных художественных коллективах идет ответственный период подготовки спектаклей, концертных программ, выставок, фильмов к XXVI съезду КПСС.

Выступая на июньском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС, товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Подготовка к новому съезду — это мощный рычаг подъема политической и трудовой активности как коммунистов, так и беспартийных». Этому знаменательному событию участники самодетельности посвящают самые лучшие произведения, проникнутые пафосом героики труда, новых свершений на пути строительства коммунистического общества.

ЧТО МЫ ПОЕМ

Передо мной — дневники, письма, сборники, программы концертов... Наш архив. Не весь, конечно, — много ли поместится на письменном столе? А ведь нам уже 35 лет. Срок немалый. Более двух тысяч человек пело за эти годы в нашем хоре. Свыше ста из них стали педагогами-музыкантами. Здесь начала свой путь в искусстве народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии, лауреат международных конкурсов Елена Образцова, другие известные профессиональные певицы...

Да, немало усилий было потрачено на то, чтобы наш хор стал для его участников не просто местом, где они развивают и проявляют свои вокальные способности, но настоящей большой семьей, домом, в котором жизнь каждой из них делается богаче и осмысленнее, где ее ждут и любят. Не только моих усилий, разумеется, — всего коллектива. Но вряд ли даже всеобщее старание принесло бы хоть какой-то результат, если бы при всем том мы не оставались прежде всего хором, то есть творческим коллективом, ведущим весьма напряженную репетиционную и концертную деятельность, выступающим перед самыми разными слушателями, на самых различных площадках. Потому что выступления наши — мы стараемся, чтобы они доставляли радость, воспитывали наших слушателей — воспитывают нас, доставляют радость нам самим; здесь действует обратная связь.

А что такое вообще хор? — Конечно, прежде всего то, что он поет, его репертуар. Я снова перечитываю наши программы. Советская музыка, русская и зарубежная классика, народные песни — русские, народов СССР, многих стран мира... Глинка, Чайковский, Рахманинов, Римский-Корсаков, Палестрина, Перголези, Глюк, Бах, Сен-Санс, Брамс, Вебер, Винтер, Дунаевский, Новиков, Салманов, Свиридов... Свыше семисот произведений исполнили мы за эти годы. Много? Да, немало. Только смотря с чем сравнивать. Конечно, рядом с безбрежным океаном мировой музыкальной культуры наш репертуар — лишь ничтожная капля. Но в таком случае невольно возникает

М. ЗАРИНСКАЯ,

художественный руководитель
Народного академического
женского хора Ленинградского
Дворца культуры и техники
имени В. Капанова,
заслуженный работник культуры РСФСР

вопрос: что же побудило нас выбрать именно эти произведения?

Думаю, ответ окажется небесполезным для многих начинающих руководителей-хоровиков: ведь репертуарная политика — один из факторов, имеющих решающее значение для жизнеспособности коллектива, факторов, в той или иной степени влияющих на все стороны его жизни. Да что говорить, порой буквально одного взгляда на репертуарную афишу достаточно, чтобы определить, ставит ли данный коллектив перед собой какие-то творческие задачи или просто существует от одного праздничного концерта до другого, насколько велики эрудиция, педагогическое мастерство и даже эмоциональный заряд его руководителя, насколько разносторонне и целеустремленно ведется здесь воспитательная работа...

Конечно, основные требования, которые мы предъявляем к нашему репертуару, обусловлены принципами советской педагогики. Высокая идейность и художест-

На снимках: участники самодеятельности
ДКут им. В. Капанова

венная значимость, актуальность, соответствие нашим исполнительским возможностям обязательны для каждого произведения, над которым мы работаем. Правильно здесь простое: смотреть не столько на то, можем ли мы чисто технически спеть эту вещь, сколько — зачем мы будем ее петь? Какую пользу работа над ней принесет участникам хора — в смысле их идейного и эстетического развития, формирования вкусов, развития голоса и общей музыкальности, привития хоровых навыков — а также слушателям? В каких случаях, для какой аудитории мы будем ее петь? Наконец, просто — нравится ли нам (и руководителю, и коллективу) эта вещь? — потому что в противном случае, как бы ни была она полезна и актуальна, ничем, кроме неудачи, работа над ней закончиться не может.

Это, так сказать, вопросы первого, порядка, самые общие и обязательные, наверное, не только для хорового, но и вообще для любого коллектива художественной самодеятельности. Однако, разумеется, хор имеет свои специфические особенности и возможности, в частности, женский хор. Например, палитра его красок, бесспорно, ограниченнее, нежели в хоре смешанного состава; он уступает в силе звучания мужскому хору. Что ж? — с этим приходится считаться. Но есть в женском хоре свое обаяние, задушевность, нежность, достоинства, способные самим звучанием женских голосов затронуть душу слушателя. Это, впрочем, вовсе не значит, что репертуар женского хора ограничен произведениями лирического характера. Отнюдь. Ему доступны и эпос, и героико-драматическое начало — все зависит от исполнения, от того, как руководитель трактует выбранное им произведение, не насилуя голоса, никогда не допуская форсированного звучания.

И еще одна специфическая особенность хора, особенно однородного, о которой не имеет права забывать руководитель: его участники на первый взгляд как бы лишены возможности индивидуального творчества. Поэтому надо так подобрать репертуар, чтобы, если уж не каждый конкретный певец, то во всяком случае каж-

дая хорвая группа была живо заинтересована своей ролью в хоре, любила свою «частную» работу, добивалась в ней успеха для общей пользы.

Если выбранная вещь отвечает этим, достаточно общим, положениям, в силу вступают требования более узкого характера. Ведь каждый сезон диктует свои новые конкретные задачи и темы, не говоря уже о том, что в идеале он должен быть для коллектива и еще одним шагом вперед в овладении мастерством хорового пения. Означает ли это, что, работая над новыми произведениями, мы забрасываем ранее пройденный репертуар, как уже отзвучавший, «запетый»? Конечно, нет. Подлинно художественное произведение искусства — неисчерпаемо. С годами, с обретением коллективом зрелости, в хоровой партитуре большого мастера для участниц хора открываются все новые и новые грани, детали, драгоценные созвучия. Вот, например, русская народная песня «Земляниченька спела-зрела». Мы начали ее петь, еще будучи детским хором — в простом трехголосном изложении. Прошли годы, мастерство хора выросло, и эта форма как бы исчерпала себя. Тогда по нашей просьбе композитор В. Волошинов сделал обработку этой песни для пятиголосного хора в форме варьированной строфы, и она зажила второй, более богатой красками жизнью. Или взять «Сюиту-фантазию на темы русских народных песен», написанную композитором О. Чижко специально для нашего хора еще в 1950 году — отдельные ее части совсем недавно возобновлялись в наших концертах. Годами сохраняются в концертных программах «Чисто-поле» М. Юдина, «Ты запой мне ту песню» Г. Свиридова, вокализ М. Пардхааладзе «У Вечного огня», «Дороги» А. Новикова, другие произведения советских композиторов, народного творчества, великих музыкантов прошлого. Это — наше богатство, наш «запасник», из которого мы всегда можем черпать и создавать любые концертные программы, в том числе — тематические.

Например, в сезоне 1970—1971 годов хор исполнил на сцене концертного зала Капеллы им. М. И. Глинки целый цикл тематических концертов, состоявший из четырех программ: русской музыки, хоровых произведений советских композиторов, песен народов мира и произведений западной классики. Всего в цикл вошло 73 произведения. А два года спустя — в 1973 году — у нас родилась идея концерта, названного «Венок песен», с программой, объединенной по эмоционально-образному признаку. «Венок» был «сплетен» из разделов: «Песни движения», «Песни сердца», «Песни войны и мира». Здесь соседствовали произведения композиторов разных эпох, стилей, национальностей, своеобразно раскрывая тему. Так, к примеру, в «Песнях войны» вслед за хором а капелла «Летел черный ворон» Л. Вигнера звучали новиковские «Дороги», а за ними — «Рекордаре» из «Военного Реквиема» Б. Бриттена; в «Песнях мира» — подряд три колыбельных: ведь матери всех народов поют своим детям песни о счастье и мире... По силе и глубине воздействия этот концерт был, вероятно, одним из лучших в творческой биографии хора.

Разумеется, мы не смогли бы выстроить ни этих, ни других наших программ, если бы репертуар хора не имел достаточно большого «запасника». Ведь, хочу повторить, сила воздействия на слушателей зависит не только от того, как поет

хор, но и от того, что он поет. Так, выступление на веселом новогоднем вечере, составленное только из патриотических песен, пусть даже самых лучших, не вызовет, думаю, никаких эмоций, кроме скуки. А вот создавался у нас в Ленинграде памятник Победы, и в его строительстве принимали участие все трудовые коллективы города. Собрались мы на очередную репетицию и решили: «Наш хор — тоже коллектив; мы тоже хотим трудиться на этой стройке». А потом, на открытии памятника, выступили с нашим лучшим героико-патриотическим репертуаром. И, наверное, никто из нас никогда не забудет, какое огромное впечатление произвел этот концерт.

Однако «запасник» необходим и при составлении более простых программ, состоящих из отдельных, казалось бы, не связанных между собой произведений. Здесь руководителю особенно есть над чем задуматься, ибо и такой концерт должен представлять из себя как бы цельное художественное произведение, где равно важны и начало, создающее у слушателей определенное настроение, и насыщенная «сердцевина», ведущая к кульминации, и — зачастую — какая-то «разрядка», когда исполняются более легкие для восприятия вещи, часто веселые, шуточные. Разумеется, тут не может быть точного рецепта; я лишь хочу подчеркнуть, как важно, чтобы каждая программа была внутренне «выстроена», имела свою продуманную, художественно оправданную архитектуру. А этого невозможно добиться, если произведений, входящих в репертуар данного коллектива, хватает, что называется, «в обрез» лишь на одну концертную программу.

Репертуар нашего хора создавался постепенно, из года в год, буквально «по кирпичикам». В первую очередь мне, как руководителю, хотелось, чтобы хор овладел наследием русской классики, преимущественно для исполнения а капелла, а также и русской народной песни — мне казалось (и, надо сказать, мои предположения полностью подтвердились), что это должно было заложить основу для понимания характера, интонации родной русской музыки, привить любовь к ней. К сожалению, в богатом русском классическом хоровом наследии не так уж много произведений, написанных специально для женского хора а капелла; зато народное творчество в этом отношении — неисчерпаемый родник: русские песни в различных обработках представлены во множестве сборников.

Знание песенного творчества своего народа пробуждает интерес и к песням других народов мира, к пониманию особенностей их интонаций, ритмов. Так получилось и в нашем коллективе: песен различных народов мы всегда пели много, и это дало нам возможность, например, подготовить к «Олимпиаде-80» специальную программу «Песни народов мира» из пятнадцати произведений, исполняемых а капелла или в сопровождении эстрадного оркестра. В программу входят песни — русская, болгарская, моравская, корейская, польская, французская, немецкая, итальянская, шведская, греческая, кубинская... Многие исполняются на языке оригинала.

Небезинтересна история появления в нашем репертуаре некоторых из этих произведений.

Моравскую песню «Посадила базилика» наши хористки услышали по радио в исполнении женского дуэта. Песня затронула их особой красотой, драматизмом,

необычностью напева. Они рассказали о ней на репетиции, но где достать ноты, слова, мы не знали. Посоветовавшись, отправили запрос в Гостелерадио СССР; нам ответили, что песню передавало Пражское радио. Тогда мы написали в Прагу, и через некоторое время в адрес нашего хора пришла дружеская посылка: маленький сборник, подстрочник и сопроводительное письмо. Мне оставалось только обработать песню для хора и сделать стихотворный перевод.

По радио же была услышана и польская песня «Каруселя» — ее исполняла Г. Великанова. Хоровую партитуру тоже сделала я сама, а вот полный текст пришлось искать довольно долго...

Как-то французская делегация подарила нам сборник народных песен. Одна из них нам поначалу понравилась — «Овечек белых шерсть». Попробовали ее разучить, но в процессе работы интерес как-то пропал. Тогда буквально из одной ее строчки написали «Хоровую пьесу» для солиста с хором — и поем ее до сих пор. А вот шведскую песню «Веселый путешественник» наши девочки — тогда еще школьницы — услышали в концерте шведской эстрады. Включать ее в репертуар поначалу и не думали — просто напевали в перерывах, на голоса, но, понятно, без слов. Однако она понравилась и остальным. Достать текст нам так и не удалось; что делать? Исходя из названия и из характера мелодии, написали свой. Сейчас эта песня уже вошла в два сборника, а также издана листовкой и поется как туристская.

Ежегодно два-три новых произведения вносят в нашу «репертуарную копилку» хормейстер Ирина Константиновна Кулешова — участница хора с 1948 года. Выбранные ею вещи, такие, как «Аве Мария» Шуберта, «Эхо» Вебера, «Звезда» Матвеева, подолгу живут в хоровых программах. Не остается в стороне и наш концертмейстер, Елена Яковлевна Николаева, работающая с коллективом с 1955 года. Некоторые из предложенных ею произведений, например, «Памяти Мобарта» Жюаннесского, «Радость Родины» Бэванели, мы исполняем и сегодня.

Словом, забота о пополнении репертуара в нашем коллективе — дело общее, занимают ее все участницы хора. И мы можем с гордостью сказать, что в немалой степени благодаря этому наш хор стал своеобразной творческой лабораторией. На наших репетициях и концертах постоянно присутствуют студенты музыкальных вузов и хормейстеры со всех концов страны и неизменно увозят с собой особо понравившиеся им произведения. Участницы хора постоянно, по просьбам слушателей, рассылают партитуры по самым различным адресам. Но самым главным для нас остаются, конечно, наши концерты. Мы не замыкаемся в сугубо «академической скорлупе», выступаем перед самой разной аудиторией. Пели у обувщиков «Буревестника», в цехах «Скорохода». А весной, теплыми летними вечерами — прямо на воздухе: в Московском парке Победы, на невских берегах... Не забыть, как в 35-летие Победы мы пели в Аллее Героев — прямо на асфальте, без сцены, слушатели обступили нас тесным кольцом и песни шли от сердца к сердцу.

С большим волнением приступили мы к подготовке большого праздничного репертуара навстречу партийному съезду.

Песня — молодость души. Мы хотим подарить ее советским людям.

ИЗДАТЕЛЬСТВА - САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

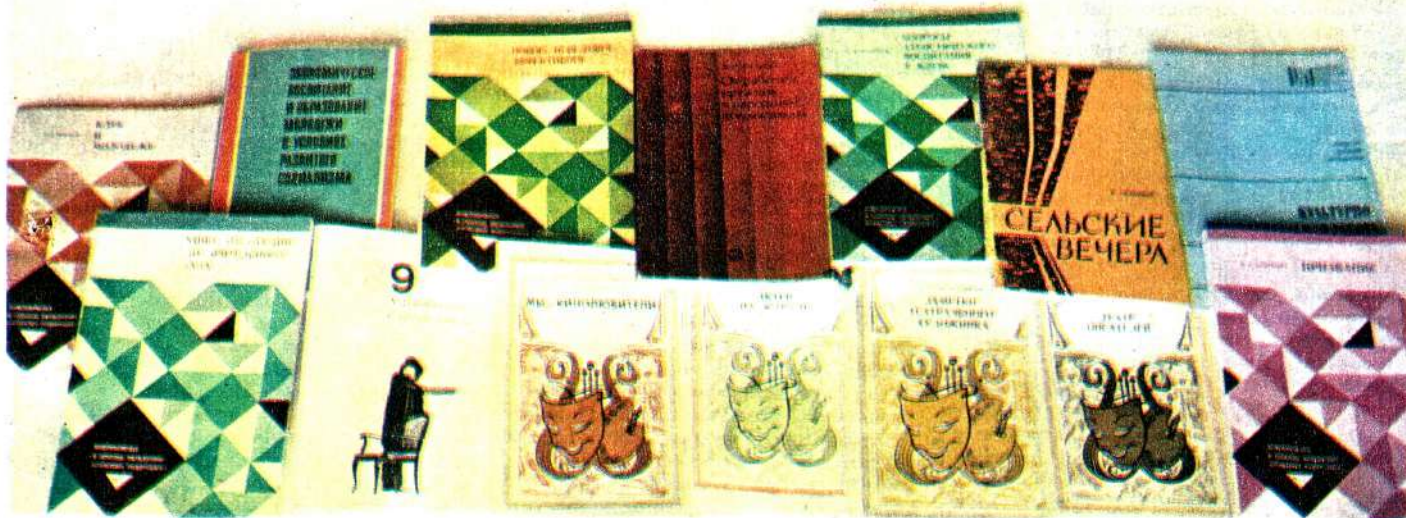

Фото В. Грановского

Многие читатели интересуются проблемами издания репертуарно-методической литературы. Одни ищут ноты песен для тематического вечера, другие хотят приобрести произведения советских композиторов для духового оркестра, третьи озабочены поисками современных пьес, записей новых балетных танцев. Руководитель хоровой студии из города Дубна О. Ионова, например, спрашивает, какие изменения произошли в практике издания репертуарной и методической литературы после опубликования постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодельного художественного творчества». Директор новосибирского Дома культуры имени Ф. Э. Дзержинского Т. Прохорова задает вопрос: «Оправдывает ли себя подписная система библиотечек в помощь художественной самодеятельности?» Читателей К. Василенко (Киев), Л. Беспрозванного (Ангарск, Иркутская область), Б. Чувилева (г. Мары Туркменской ССР) интересуют издания для самодеятельности в союзных республиках.

Учитывая большой интерес к проблеме издания репертуарной и методической литературы, редакция обратилась к начальнику Главного управления республиканских и областных издательств Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли М. В. Шишигину с просьбой ответить на письма и вопросы читателей.

В начале этого года Госкомиздат СССР проанализировал деятельность центральных и республиканских издательств по выпуску репертуарной и методической литературы в свете требований постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодельного художественного творчества», а также совместного постановления ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Министерства культуры СССР и Госкомиздата СССР от 30 июля 1976 года «О состоянии и мерах по улучшению выпуска репертуарной и методической литературы для коллективов художественной самодеятельности». Было отмечено, что большинство госкомиздат союзных республик, центральные и республиканские издательства в последние годы заметно расширили выпуск этой литературы.

Характерно, что издание репертуара все более приобретает систематический, серийный характер. Эта прогрессивная и перспективная форма изданий вполне себя оправдала. Сейчас выходит более 40

подписных библиотечек и серийные выпуски в помощь коллективам художественной самодеятельности.

Издательство «Искусство» из года в год выпускает подписную библиотечку «Самодельный театр. Репертуар и методика», серию «Сегодня на сцене», библиотечки, адресованные фотолюбителям и кинолюбителям. Целеустремленно работает и издательство «Музыка» — большой популярностью пользуются серия «Художественная самодеятельность», состоящая из 12 выпусков, «Библиотека патриотической песни», «Библиотечка в помощь самодельным духовым оркестрам» и другие издания. Тираж репертуарной литературы этих двух издательств постоянно повышается и в прошлом году превысил 12 миллионов экземпляров.

Издательство «Советская Россия» уже много лет выпускает подписную библиотечку «В помощь художественной самодеятельности». Среди ее 24 ежегодных выпусков — сборники одноактных пьес, популярных песен, произведений для на-

родных хоров, эстрадных ансамблей, цирковых, детских коллективов. Давно оценили руководители и участники художественной самодеятельности и сборники «Балетные танцы». В них оперативно публикуется репертуар, одобренный жюри Всероссийских и Всесоюзных конкурсов, содержится квалифицированный разбор каждого танца, даются методические указания по его постановке. Хорошо принят читателями и еще один сборник этого издательства — «Цирк, только цирк».

Продумана, на наш взгляд, система издания литературы для коллективов художественной самодеятельности на Украине. Например, издательство «Мистецтво» выпускает ежегодно 24 сборника подписной библиотеки «Радуга» (общий тираж — 700 тысяч экземпляров) и 6 сборников библиотеки школьной художественной самодеятельности «Горнист» (ее тираж — 100 тысяч экземпляров). Составляются эти библиотеки так, чтобы как можно полнее удовлетворить запросы коллективов всех видов и жанров искусства. Р

каждом выпуске, как правило, есть раздельно-рубрики «Художественное слово», «Песни», «Инструментальная музыка», «Сценарии», «Композиции», «Пьесы», «Танцы», «Веселый рассказчик», «Консультации»...

На Украине выпускают не только репертуарную, но и методическую литературу в помощь клубным работникам, руководителям самодеятельности. Так, учитывая широкое распространение, особенно на селе, самодеятельных духовых оркестров, издательство «Музычна Украина» своевременно предприняло выпуск «Курса обучения игры в духовом оркестре». С начала этого года выходит единая библиотечка культпросветработника, состоящая из трех тематических выпусков — «Клуб», «Парк», «Музей».

Рост числа изданий и их тиражей на Украине впечатляет. Только «Мистецтво» в сериях «Культурно-просветительная работа» и «Клубное дело» выпустило в 1976—1979 годах 12 изданий тиражом свыше 100 тысяч экземпляров. Но еще важнее, что вместе с тем растет идейно-художественное качество, улучшается содержание этих изданий, их оформление. Особенно радуют сборники песен, композиций, сценариев вечеров, насыщенные произведениями героико-патриотической тематики: «Ленин с нами», «Мы — советские», «Наше братство вечно», «Песни о Партии», «От Магнитки до БАМа»...

Большой популярностью пользуются у участников художественной самодеятельности Эстонии серии «Пойте с нами» и «Наш репертуар». Немало разнообразной репертуарной литературы издается в Белоруссии и в Казахстане, причем ее качество, идейное содержание, оформление в последнее время также заметно улучшились.

Даже этот далеко не полный перечень показывает, что издательства «Искусство», «Музыка», «Советский композитор», «Советская Россия», «Мистецтво», «Музычна Украина», издательства Белоруссии, Прибалтики, Казахстана выпускают немало изданий, способствующих формированию высокохудожественного репертуара. Их основу составляют талантливые произведения, пропагандирующие работу по претворению в жизнь решений XXV съезда КПСС, советский образ жизни, дружбу народов СССР. Расширяется количество ярких произведений многонационального искусства народов нашей страны (например, эстонское издательство «Ээсти раамат» регулярно публикует в серии «Наш репертуар» музыкальные произведения русских, узбекских, литовских, латышских, грузинских композиторов, авторов из других братских республик). Повышается актуальность, злободневность репертуарной литературы, многие издательства оперативно выпускают сборники, посвященные юбилейным, знаменательным датам. Так, в 1979 году вышло немало изданий, посвященных 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, 35-летию Победы над фашистской Германией. Несколько сборников репертуарных материалов, посвященных XXVI съезду КПСС, выйдут из печати уже в этом году. Положительные стороны издания репертуарной литературы — результат координации усилий и тесного сотрудничества органов Госкомиздата, издательств с профсоюзами, комсомолом, министерствами, творческими союзами. В частности, ощутима помощь репертуарно-редакционных коллегий министерств культуры.

Однако, как свидетельствуют факты, организованный, планомерный подход к выпуску репертуара существует далеко не везде. Некоторые издательства печатают его от случая к случаю, не заботятся о повышении качества, не используют в практике своей работы методы серийного издания на основе хорошо организованной подписки. В результате, даже то незначительное количество сборников, что выпускается в иных республиках и областях, не всегда попадает к читателю. Именно так обстоят дела в Грузии, Азербайджане, Таджикистане, Киргизии, Туркмени. Вот несколько примеров. За три последних года в Узбекской ССР вышло только два репертуарных сборника, в Туркменской ССР — три, а в Грузинской ССР — ни одного. Естественно, недостаток репертуарной литературы сдерживает развитие художественной самодеятельности в этих республиках, особенно на селе, отрицательно сказывается на художественном и идейном уровне любительского творчества. Недавно коллегия Госкомиздата СССР, обсуждая вопросы выпуска репертуарной литературы, подчеркнула эти госкомиздаты критике и потребовала устранить отмеченные недостатки.

Некоторые издатели не учитывают в своей работе жанрового разнообразия современного художественного творчества, ограничиваясь лишь выпуском традиционных сборников в помощь хоровым, музыкальным, драматическим коллективам. А любительские киностудии, кружки изобразительного, циркового искусства, некоторых жанров эстрадного творчества, кукольного театра, пантомимы, дискотеки не получают деловой помощи.

По существу, до конца не решена и проблема выпуска репертуарной и методической литературы для коллективов детской художественной самодеятельности. К сожалению, большинство издательств, специализирующихся на выпуске детской литературы, или вообще не издают репертуарных сборников, учитывая специфику работы коллективов детской художественной самодеятельности, или делают это от случая к случаю.

Безусловно, предстоит еще многое сделать, чтобы усовершенствовать практику издания репертуарной литературы, повысить ее качество, идейное содержание, художественное оформление, преградить путь халтуре, посредственности, серости. В связи с этим хотелось бы обратить особое внимание на некоторые, на наш взгляд, наиболее актуальные проблемы, касающиеся содержания выпускаемой репертуарной литературы.

Одна из главных проблем — повышение качества репертуара для хоровых коллективов, вокальных ансамблей и отдельных исполнителей.

Как известно, песня — самый массовый жанр самодеятельности. Недавно коллегия Госкомиздата СССР совместно с Союзом композиторов СССР специально обсуждала вопросы идейного и художественного уровня песенного репертуара для коллективов художественной самодеятельности. Как отмечалось, в некоторых репертуарных сборниках публикуется немало талантливых, содержательных песен, которые охотно включают в свой репертуар вокальные ансамбли, самодеятельные певцы.

Однако недаром в оживленных дискуссиях, что идут в последние годы на страницах печати среди поэтов-песенников, композиторов, любителей песни, говорится не только об успехах, но и о серьезных проблемах в песенном творчестве. Рецен-

зирование сборников показывает, что в них все еще попадает немало произведений с примитивной стихотворной основой, зарифмованными штампами. Естественно, такие, с позволения сказать, «произведения» портят вкус, наносят вред эстетическому воспитанию людей, особенно молодежи.

К сожалению, репертуарные сборники грешат не только невыразительными песнями-однодневками. Есть в них и слабые пьесы, литературные композиции, сценарий тематических вечеров.

Достаточно остра и проблема создания и распространения репертуара для агитбригад — а ведь такие коллективы популярны, особенно среди молодежи, в условиях отдаленных строек, на селе.

От чего же зависит повышение качественного уровня выпускаемой репертуарной литературы? Прежде всего, следует преодолеть до сих пор существующую в некоторых издательствах недооценку этого важного вида литературы. Как можно говорить о высокой престижности сборников у читателей, если сами издатели недооценивают их значения? Это проявится и в том, что подготовку их к выпуску не всегда поручают квалифицированным редакторам, и в отсутствии должного контроля, и в заниженных критериях отбора произведений. Тем более, что к подготовке, редактированию, рецензированию произведений далеко не всегда привлекаются квалифицированные специалисты из творческих союзов, профсоюзов, комсомольский актив, работники методических центров. Существует и проблема поисков квалифицированного, талантливого автора, а также опытного составителя того или иного репертуарного сборника.

Как видим, причин недостатков немало. Главная же, на наш взгляд, состоит в том, что произведения для художественной самодеятельности недостаточно «престижны» в моральном плане. Не секрет, что некоторые писатели, драматурги, композиторы не выражают желания работать над произведениями специально для самодеятельных коллективов. А это, естественно, обедняет репертуар.

Большую роль в привлечении талантливых авторских сил к созданию репертуарной литературы играют творческие конкурсы. Но пока, к сожалению, они проводятся не во всех союзных республиках. Много могла бы сделать для повышения престижности, привлечения талантливых авторов к созданию произведений всех форм для художественной самодеятельности периодическая печать — газеты и журналы министерств культуры, профсоюзов, комсомола, творческих союзов. Кстати, мы положительно оцениваем объявленный вашим журналом «КХС» конкурс на песню к современным праздникам и обрядам.

Далеко не все делают для поиска, привлечения и стимулирования талантливых авторов и работники наших издательств. В этой работе им не хватает настойчивости, должного размаха, умения объединить свои усилия с органами культуры и, прежде всего, с недавно созданными репертуарными коллегиями министерств культуры, методическими центрами, творческими союзами.

Обеспечить высокий идейный, художественный уровень репертуарной литературы, удовлетворяющий возросший культурный уровень советских людей, — важнейшая задача госкомиздат, всех издательских работников в дни подготовки к XXVI съезду КПСС.

цена композиция, не просто веселый праздник, когда женщинам принято дарить «Цветы! Конфеты и духи», а большой праздник огромного общественно-политического значения. И эту мысль надо было подчеркнуть. Пример типичный. Надо ли удивляться, что в концертах коллективов художественной самодеятельности, посвященных этому празднику, смысловая направленность и общественная значимость знаменательного события не всегда выявляются с достаточной полнотой.

Издатели не должны забывать, что печатное слово часто бывает авторитетнее самых убедительных устных заявлений. Сотрудники научно-методических центров народного творчества и культурно-просветительной работы оказываются в весьма затруднительном положении, рекомендуя любителям отказаться от слабых произведений, напечатанных центральными издательствами и вошедших в концертные программы центрального радио и телевидения.

Разумеется, мы — методисты — не снимаем с себя ответственности: репертуарная политика в области, крае, республике в основном зависит от нашего руководства процессом формирования репертуара. Насколько мне известно, интересный опыт накопил Красноярский научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы, который основное внимание уделяет информационно-библиографическому обслуживанию коллективов края, Новосибирский центр наладил отличные творческие связи с местным издательством и выпускает интересные сборники. Мы стараемся прежде всего пропагандировать лучшие произведения, детально анализируем репертуар, исполняемый на местных смотрах и фестивалях, регулярно проводим обзоры репертуара, индивидуальные беседы с руководителями, обобщаем опыт работы лучших отделов культуры в области репертуарной политики.

Наш центр также заказывает репертуар специалистам, хорошо знающим возможности и потребности конкретного коллектива. С нами успешно сотрудничают поэты Н. Палькин и М. Чернышев, заслуженный артист Калмыцкой АССР С. Найхин, инженер Б. Володарский, учительница О. Орлова, преподаватели Консерватории имени Л. С. Собинова и музыкального училища В. Ломако, Г. Занорин, заведующий музыкальной частью Саратовского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола В. Лацков и другие авторы.

Однако практика показала, что сегодня не все формы пропаганды эффективны. И нам пришлось перестроить работу репертуарно-библиографического отдела по отдельным направлениям. От общих рекомендаций мы постепенно перешли к индивидуальной работе с каждым коллективом.

Так, например, учитывая огромную популярность в самодеятельности вокально-инструментальных ансамблей и порой невысокий художественный уровень исполняемого репертуара, мы решили, прежде всего, помочь с подбором репертуара коллективам этого музыкального жанра. Если раньше мы ограничивались рассылкой списков рекомендуемых произведений (помощь, как мы убедились, малоэффективная), то теперь стали ежегодно организовывать областные конкурсы ВИА, при подготовке которых каждый ансамбль оказывался в центре внимания районных (городских) отделов культуры, комсо-

мольских и профсоюзных организаций. В положении о конкурсе четко определяется тематическая направленность смотра, даются рекомендации по выбору лучших произведений. Каждый коллектив до начала конкурса присылает в ОНМЦ предполагаемую программу своего выступления. С руководителями ансамблей проводятся индивидуальные консультации и они имеют возможность вместе со специалистами подобрать произведения высокого идейно-художественного уровня в библиотеке ОНМЦ. Эффективную помощь руководителям оказывал и консультационный пункт при консерватории, созданный для художественной самодеятельности области.

На I тур, который проходил в районах и городах области, выезжало жюри, в составе которого были не только сотрудники ОНМЦ, преподаватели консерватории и музыкального училища, но и члены Союза композиторов. После просмотра программ были организованы семинары для всех руководителей ВИА района. На этих семинарах анализировался репертуар коллективов и делался квалифицированный разбор произведений, написанных руководителями и участниками ансамблей. Познакомившись с любительскими коллективами на местах, узнав их интересы и возможности, члены жюри, в частности, композиторы, могли точнее ориентироваться при создании произведений для ВИА. Сразу же после II тура конкурса ОНМЦ заказал композиторам репертуар для ВИА. Так родились новые интересные песни в программе ВИА «Ка-

лейдоскоп» Балашовского городского парка культуры и отдыха, написанные саратовскими композиторами К. Акимовым и В. Беренковым. Значительно обогатился и репертуар других самодеятельных музыкальных коллективов (Ансамбля саратовских гармоник Красноармейского районного Дома культуры, оркестра народных инструментов Краснокутского районного Дома культуры, Хоровой академической капеллы Марковского районного Дома культуры и других). На этом примере мы убедились, что особенно эффективны те формы пропаганды репертуара, которые направлены на решение конкретных творческих задач. А ведь раньше зачастую было так: в январе составлялся обширный аннотированный список литературы по всем жанрам музыкального искусства; в сентябре проводился семинар; а в феврале будущего года, когда изрядно позабыты, да и устарели некоторые рекомендации, их начинали внедрять в коллективы при подготовке к очередному смотру.

Есть еще одна серьезная причина, тормозящая развитие процесса управления формированием репертуара самодеятельных кружков. В районном Доме культуры, как известно, лишь четыре штатных работника. Из них только два — творческих. Нас порой спрашивают: «Кто должен комплектовать репертуарно-методическую библиотечку? На ком лежит ответственность за все, что исполняется в коллективах? Могут ли два человека, выполняя всю культурно-просветительную работу, всерьез заниматься репертуаром? Но не создавать же еще один орган со штатом платных работников? — отвечаем мы на эти вопросы. — Надо привлечь актив».

Репертуарной политикой в районе занимается отдел культуры. В 1971 году Саратовский ДНТ, одним из первых в России, разработал положение о репертуарном совете при районных (городских) отделах культуры. Центральный Дом народного творчества имени Н. К. Кречетской одобрил нашу инициативу. Прошло девять лет. Мы аккуратно получаем планы, отчеты и даже протоколы заседаний районных репертуарных советов. Многие из них работают успешно. Но увы, некоторые из полезных рекомендаций, советов практически не выполняются, потому что на местах не смогли привлечь к этому делу знающих, заинтересованных людей. Думается, немалую положительную роль в налаживании целенаправленной работы по внедрению лучшего репертуара и его формированию будет играть умелая координация, дружная работа НМЦ народного творчества и культурно-просветительной работы и межсоюзных Домов самодеятельного творчества. Порой, что греха таить, мы еще работаем разобщенно. А это не на пользу делу.

Нам предстоит огромная работа в связи с подготовкой коллективов к предстоящему XXVI съезду КПСС. Нужно помочь всем коллективам проанализировать свой репертуар, очистить его от произведений случайных, второстепенных и обогатить его действительно лучшим, содержательным, современным материалом. А для этого нам предстоит раскрыть перед руководителями и участниками все накопленные богатства репертуарной литературы, в том числе созданной в последнее время, и настойчиво внедрять ее в коллективы.

Время обязывает работать эффективнее.

РЕПЕРТУАР

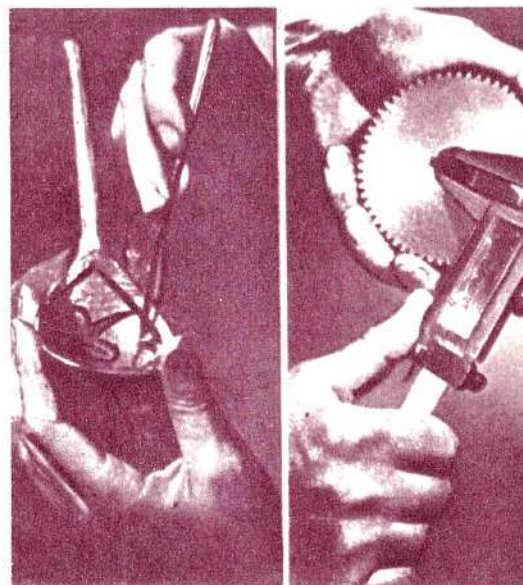

Даже если директор

ЗА”

П. ОСИПЕНКО,
директор Таганрогского
металлургического завода,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Государственной премии

Я пришел на Таганрогский металлургический завод в самом начале шестидесятых годов. Начинать механиком трубопрокатного цеха, к должности директора поднимался очень медленно и трудно. Хотя может, конечно, показаться, что все было просто и легко: защитил кандидатскую, стал лауреатом Государственной премии, Героем Социалистического Труда. Но за всем этим — моя жизнь, и сам-то я знаю, что беззаботной она не была. Знаю цену каждой награды. А дело, которому служу, действительно требовало и требует большой отдачи. И знаете, наверное, не много я сумел бы сделать, если бы... не искусство. Любовь к нему многое мне дала — в понимании жизни, человека, зародила стремление стать лучше, сильнее... Я, конечно, живу только по себе. И, как у каждого,

есть у меня свои любимые мелодии, песни, книги, к которым я всю жизнь обращаюсь. Люблю классическую музыку — Моцарта, Бетховена, Чайковского... Но и эстраду ценю. Мне кажется, она прекрасно снимает нервное напряжение, «статический заряд» напряженности и серьезности, которым мы в условиях современного производства заряжаемся.

Говорят — часто бывает так, что любовь хозяйственного руководителя к искусству остается глубоко личным его делом и никак не отражается на его подходе к работе с людьми, на его отношении к клубу, например. Однако, думается, если человек действительно любит искусство, он не может не желать, чтобы эту его любовь разделяли как можно больше людей. Этим, наверное, объясняется мое пристрастие к нашему Дворцу культуры. В Таганроге это одно из самых современных и красивых зданий, и мы его бережем: постоянно ремонтируем, хотя посетители этого, возможно, и не замечают. Все необходимые затраты на хозяйственное содержание и работу Дворца учитываются заранее и вносятся в общезаводской план экономического и социального развития, в том числе и расходы на самодеятельность. Может быть, мы так внимательны к своему Дворцу еще и потому, что когда он только строился, каждый заводской цех на кооперативных началах участвовал в создании интерьера, а мне заводчане доверили быть председателем совета по художественному оформлению. В этой роли я был, может быть, даже слишком требователен: например, проект центральной лестницы Дворца, который нам предложили архитекторы, не принял. Мы ее решили сделать по-своему. Да и

вообще весь коллектив много труда вложил в свой Дворец. Все внутренние работы выполняли труженики предприятия — это гарантировало высокое качество.

А прежде завод имел маленький невзрачный клуб. И признаться, несмотря на всю свою любовь к искусству, понял я необходимость строительства нового Дворца культуры не сразу. Решающее значение имели два обстоятельства.

Где-то на рубеже 70-х годов на заводе одна из основных проблем, влиявших на текучесть кадров, — проблема жилья — была у нас уже решена. Текучесть уменьшилась до 10 процентов. Если учесть, что в среднем по отрасли показатель текучести равен 25 процентам, то 10 процентов можно было считать успехом. Но на этом уровне кривая текучести как бы

замерла. Администрация принялась за изучение вопроса — проводили беседы с увольняющимися, анкетировали молодежь. Выяснилось, что многие жаловались на плохую организацию досуга, на тесноту в клубе, на отсутствие современных форм работы в самодеятельности. Молодежь сетовала, что в клубе нечем заняться, а его работники убеждали, что им просто негде развернуться. Вопрос о новом Дворце назревал.

Но один случай на меня подействовал совершенно особым образом. Как-то мастер мареновского цеха пришел ко мне с докладной, в которой требовал увольнения провинившегося рабочего. Тот регулярно два раза в месяц прогуливал без всякой причины. Я сам решил все выяснить и пошел в общежитие, где жил парень. Дело было днем — в комнатах пусто, все на работе. Он лежал на кровати и что-то рисовал в альбоме. Мне эта картина показалась противоестественной: здоровый и совершенно трезвый человек балуется рисованием, когда весь цех лихорадит из-за его прогулов! Я, конечно, не вытерпел и сказал ему все, что думал. А он мне в ответ: я, мол, живу по Марксу. И подает томик, где подчеркнуты слова Маркса о том, что в коммунистическом обществе труд будет удовольствием и каждый член общества будет делать то, что ему по душе.

— Так сначала ведь надо обеспечить такую жизнь, — сказал я ему. — А если из-за тебя весь цех план не выполнит, какой тут будет коммунизм?

Наверное, все правильно я ему сказал тогда, но все-таки парень этот с альбомом из ума у меня не выходил. Ведь некуда этому рисовальщику податься, негде учиться. И сколько еще таких?

Я приложил все усилия к тому, чтобы строительство Дворца началось как можно скорее. И вот уже больше шести лет работает наш Дворец. Кстати, после того, как мы полностью укомплектовали его штат, достали весь необходимый инвентарь и Дворец начал работать на полную мощь, кривая текучести сдвинулась с точки замерзания и пошла вниз — до 8 процентов. Я уверен, что тут существует какая-то зависимость.

Многое изменилось с тех пор в жизни предприятия и в том, как рабочие проводят свое свободное время. Но... как-то были у нас на заводе социологи, проводили исследование. Меня заинтересовал такой факт: среди «посетителей» городского вырезателя не было ни одного участника самодеятельности. Понятно, что самодеятельные артисты — люди духовно богатые, умеющие организовать свое свободное время. Но как добиться, чтобы все работающие на заводе проводили свой досуг с пользой для сердца и ума? Ведь в самодеятельность всех не вовлечешь...

Проблему досуга нашему Дворцу еще предстоит решить. И это очень важная проблема. Леонид Ильич Брежнев на XXV съезде КПСС говорил, что «свободное время уже сейчас можно считать действительным богатством общества, когда оно используется в интересах всестороннего развития человека, его способностей и тем самым служит для большего умножения материального и духовного потенциала общества».

Я думаю, что способности, не обязательно артистические, может быть, способности к технике, столярному или, допустим, гончарному делу, способности организаторские, читательские (это ведь тоже искусство — быть читателем) есть у каждого, даже у пресловутых клиентов вырезателя, пусть неразвитые, но есть эти способности, выделяющие человека из бездуховного мира природы. Значит, наш сегодняшний заводской клуб должен искать свой подход к каждому человеку, должен ориентироваться на самые разные интересы людей, а не только болеть проблемами самодеятельного искусства, хотя не спорю — оно приносит грандиозную пользу людям. Но вот о чем я думаю...

Год назад в Ростове открывался смотр самодеятельности, в котором должен был принять участие и наш завод. Участники коллективов уже собрались, но в последнюю минуту выяснилось, что Евгения Шевченко из оркестра народных инструментов не отпускает начальник цеха. Его нечем было заменить на рабочем месте. Но руководитель оркестра заявил, что он незаменим и на сцене. Возник спор и решать его пришли ко мне. Как я рассудил? Да очень просто. Сказал: это хорошо, что участник самодеятельности незаменим на сцене. Но вот тот факт, что рабочего нельзя заменить в цехе — это как раз, напротив, плохо! Производство должно быть так отрегулировано, чтобы каждый из работников мог быть заменен другим. Я тогда отпустил Евгения Шевченко, но, помню, задал вопрос: а почему, собственно, все смотрщики самодеятельности у нас проводятся в рабочее время да еще так помпезно, да еще и по нескольку дней?

А коллективы — победители таких смотров? Ведь они порой превращаются чуть ли не в профессионалов. То из одной организации звонят — просят выступить, то из другой требуют: ты, мол, директор, распорядись, обеспечь, чтобы ансамбль выступил... И все за счет рабочего времени. Конечно, мы можем обеспечить, можем даже сделать так, что отсутствие целого коллектива художественной самодеятельности на плане нашего производства не отразится. Но каково самим самодеятельным артистам будет после этих наших стараний смотреть в глаза своим товарищам рабочим, тем, что обеспечили? Об этом чаще всего не думают приглашающие и требующие, не думают и организаторы всевозможных фестивалей, смотров. Нет, не главное в самодеятельном искусстве дипломы, грамоты, призы и места, и жюри — не главный ценитель искусства. Свои товарищи по цеху, заводу — вот самые благодарные и главные ценители. И еще очень важен педагогический аспект самодеятельности. А его-то мы, как правило, и недооцениваем. Расскажу вот такую историю. Толю Кисакова в заводском клубе знали еще лет пятнадцать назад, причем знали не с хорошей стороны. Едва он появлялся, как буфетчица старалась подальше запрятать конфеты, печенье и прочее. Но Толя все равно частенько уходил из буфета с полными карманами. А один раз он стянул целую коробку с шоколадом. Разумеется, его доставили в кабинет директора клуба с

тем, чтобы потом отправить в милицию. Но вышло иначе. В клубе шла генеральная репетиция вечера. Директор был, конечно, занят по горло. Оставить же мальчишку без присмотра он не мог. В тот вечер Толик вместе с директором присутствовал на репетиции театра, побывал у артистов эстрады, посидел среди участников танцевального ансамбля. Поздним вечером директор вспомнил о нем. Но вместо длинных нотаций спросил:

— Придешь к нам еще?
— А вы меня в театр возьмете?
— А ты не будешь конфеты красть?
— А вы воспитателям не скажете?
— Каким еще воспитателям? — удивились все. И тут мальчишка поведал, что он живет в детдоме. Сколько раз его видели в клубе, а об этом даже не догадывались.

Толик был зачислен в театральный коллектив. Справедливости ради, надо сказать, что за пятнадцать лет своего участия в самодеятельности он хоть и «обошел» все кружки, но и не раз побывал в милиции, когда Толик уходил в армию, в характеристику, которую ему выдали с последнего места работы, значился выговора. И все-таки в дальнейшем судьба его сложилась счастливо. Он отслужил в армии, вернулся на наш завод и во Дворец культуры, женился, а вскоре на смотре в Ростове получил диплом лауреата-чтеца.

В этой истории самое удивительное, помоему, то, что клубные работники (которые — что греха таить — очень часто бывают озабочены задачами на смотры и конкурсах и лишь потом воспитательными задачами) в данном случае оказались настоящими, терпеливыми воспитателями. Неординарность этой судьбы, трудности, которые пришлось преодолеть воспитателям, только подтверждают это.

Кроме того, факт этот, мне кажется, неплохо характеризует стиль работы художественной самодеятельности Дворца, в которой занимается более 800 человек. Но все дело в том, что одна художественная самодеятельность, какая бы прекрасная атмосфера ни царил в коллективах, не может сделать внутреннюю жизнь Дворца культуры напряженной и содержательной, и тем более сделать эту жизнь частью общезаводской. Ведь даже среди 800 участников самодеятельности далеко не все — люди с завода. Почему же не все заводчане ходят в свой клуб? Директор нашего Дворца Михаил Илларионович Никитин рассказал мне про двоих сестер, которые вместе с братом приехали из села. С городской жизнью освоились очень быстро, так же быстро прижились и на заводе. Живут в общежитии — сестры в одной комнате, брат этажом ниже. Старшая уже второй год пытается поступить в институт, после работы ходит заниматься на подготовительные курсы. Младшая сестра очень энергичная, активная — комсорг цеха, дружинница, член редколлегии заводской газеты и агитатор. Брат под стать сестрам. Но в клуб эти далеко не инертные, энергичные, общительные ребята заходят крайне редко. Так вот директор нашего Дворца спросил у младшей, почему так происходит. За сестру ответил брат:

— Она у нас не танцует, не поет, только спорить любит. Что ей там делать?

Ответом этим Михаил Илларионович не удовлетворился, стал расспрашивать дальше. А надо сказать, что за день перед этим во Дворце культуры был вечер, посвященный вручению заводу переходящего Красного знамени Министерства металлургической промышленности СССР и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности. Старшая сестра и брат присутствовали на чествовании, а младшая в тот день работала. Брат ей рассказал о том, что на собрании говорилось о ее мартеновском цехе. Она спросила: «А о том, что плохая столовая, говорилось?»

— Нет, — ответил брат. — Это ведь не профсоюзное собрание. Во Дворце о подобных вещах не говорят.

— Ну вот я и не хожу туда поэтому, — стреззала активистка.

Меня эти слова, честно говоря, озадачили. Я понимал, разумеется, что на основе этого частного мнения далеко идущих выводов нельзя делать. Но эта, может быть, не очень справедливая фраза молодой работницы заставила нас с Никитиным призадуматься. Нет, на торжественном празднике, каким было вручение знамени, не место, конечно, разговору о плохой столовой, но, во-первых, упрек справедливый, я сам за эту столовую болею, а, во-вторых, действительно, а часто ли мы обсуждаем в клубе наши большие проблемы? В курилке о них только и говорят, на собраниях обсуждают, а в клубе? Ведь клуб тоже должен жить одной жизнью с предприятием. Делить с его коллективом не только радости. Так почему бы здесь не быть клубу молодых рабочих, гостиной, а также, возвращаясь к теме самодеятельности, техническим кружкам, например?..

Мы каждый год выделяем на работу Дворца большие деньги. В 1979 году затрели на его содержание почти 208 тысяч рублей, причем больше 10 тысяч — на радиоаппаратуру, инструменты, костюмы, транспорт и так далее. Но дело в том, что мы могли бы выделять гораздо большие суммы. Да что делать Дворцу сегодня с деньгами? Заказать еще партию костюмов для коллективов? Купить новые инструменты для ВИА? Приобрести фотооборудование, еще один рояль? Но ведь костюмы не привлекут в клуб тех, кто не хочет участвовать в самодеятельности, то есть большинства, так же как не привлекут их сюда и дорогие декорации к спектаклю.

Некоторые молодые люди не из-за отсутствия рояля не ходят во Дворец культуры. Им нужно общение с интересными собеседниками, выбор кружков технического творчества, клубов по интересам и любительских объединений. . . А этого не достигнешь лишь материальными затратами. Здесь нужен творческий по существу, а не по форме подход к работе. То есть переориентация работы.

Она должна быть направлена, как мне кажется, в сторону усиления активности клубной аудитории, а не на обслуживание массовыми мероприятиями пассивных посетителей. Ведь что ныне мы имеем не только в нашем, в большинстве Дворцов, Домов культуры и клубов?

Самую большую группу мероприятий, которые Дворец культуры проводит непосредственно для заводчан (устные журналы, общественно-политические чтения, тематические производственные вечера), отличает одна особенность: их аудитория пассивна. Все вечера проводятся по одному образцу: первая часть — выступления гостей (ветеранов войны и труда, партии и комсомола, передовиков); вторая часть — концерт самодеятельности. Я не собираюсь ставить под сомнение содержательную ценность этих вечеров в нашем Дворце, но уверен, что она была бы неизмеримо большей, если бы на них оставалось место инициативе рабочих завода, которые составляют большинство и для которых вопросы самоутверждения, поиск себя и своего места в коллективе стоят остро. Бесконечная вереница «образцов», примеров для подражания, рассказы о достижениях других, которые предлагаются рядовому рабочему на этих вечерах, очень часто не вызывают у него интереса и он, побывав на одном-двух мероприятиях, перестает на них ходить. Говорю это на основании ряда разговоров, которые были у меня в заводских цехах.

Иное дело — вечера Клуба мастеров, которые проводит во Дворце культуры председатель заводского комитета профсоюза М. В. Тарасенко. Я часто бываю и на них, и мне нравится их естественность, домашность, что ли. Мастера завода приходят во Дворец со своими женами, обстановка непринужденная, на этих вечерах завязываются интересные для всех беседы, иногда разгораются споры, но есть время и для отдыха, для развлечений. Но ведь мастера — это только небольшая часть работников завода.

Если брать любительские объединения, работающие при Дворце, то можно сказать, что некоторые из них, — например, клуб «Для тех, кому за 30» или клуб любителей кино «Спутник», — пользуются популярностью, на них приходит всегда много людей, в том числе и заводчан. Другие же любительские объединения, например «Ровесники» и «Клуб молодого рабочего», инициативными любительскими клубами нельзя назвать — на них люди приходят по абонементу и слушают приготовленные для них лекции на различные темы. Эти клубы мало чем отличаются от обычных лекториев.

А должны отличаться. В них, как и в любом клубном мероприятии, должен быть простор для инициативы, для приложения творческой энергии людей. И хотя я считаю, что наш Дворец культуры ведет большую и нужную работу, но мне иногда кажется, что «обслуживательный» — если так можно сказать — акцент в его работе, да и в работе многих наших культпросветучреждений не вполне отвечает природе клуба и мешает настоящему сближению, сращиванию клуба и завода. Мне очень хотелось бы, чтобы в нашем Дворце с утра и до позднего вечера рабочие, инженеры, служащие завода занимались интересными делами, обсуждали волнующие их проблемы, создавали какие-нибудь проекты, смотрели бы вместе телевизор. . . Но чтобы все это было, мало изобретения тех или иных новых «форм». Нельзя открывать дискуссионный клуб, если на его повестке дня

одна тема — плохая столовая. О чем говорить после разговора о столовой, что последует за ним — обращение в профком или дирекцию? И нужно ли для этого открывать клуб?..

Мне кажется, все, что так или иначе могло бы прижиться под клубной крышей, в зародыше существует в самой производственной жизни. Тот же клуб мастеров. У людей есть общие проблемы, которые они хотели бы спокойно в нерабочее время обсудить, — и они собираются, разговаривают, общаются семьями. Есть свои проблемы и у наших рабочих, инженеров. У очень многих людей на заводе есть интерес к науке, и этим людям мало нашего клубного лектория «В мире науки и техники», который иногда предлагает слушателю набор сведений из самых разных областей науки, ориентированный на всех вместе и никого в отдельности и поэтому нередко не вызывающий интереса. В трудовом коллективе есть огромное число умельцев, великодушных мастеров, которые могут и статистику вычитывать, и собирать микроавтомобили, и вырезать скульптуры из дерева. Но все они работают по домам. А ведь у многих молодых людей есть интерес к таким делам, но нет опыта или просто некому открыть в них эти способности. Кто должен это делать? Прежде всего, думаю, клуб.

Снижает эффективность работы Дворца шумиха и даже парадность. Я как-то просматривал план клубных мероприятий. Сколько громких названий! Если вечер для молодежи, то обязательно лозунг: «Мы — голос планеты», «Мысль дерзновенная ведет к победе нас». Если производственный вечер, то непременно наставительное «Неси, как знамя, славу трудовую». Мне кажется, эта бравурность нарочита и не всегда нужна, она нередко вызывает скуку, и из-за нее клуб недосчитывается очень многих своих гостей. Особенно плохо, когда такая крикливость сообщается и самому вечеру. Нерешенных вопросов масса. Наш Дворец молод, а сделать сумел уже достаточно много, хотя сегодня я говорил скорее не столько о его достижениях, сколько о наших общих проблемах. Но мне кажется, что это плодотворно: вместе думать о будущем.

КУЛЬТПРОСВЕТ РАБОТНИКИ СОРЕВНУЮТСЯ

Ищем соперника

В. ВАСИН,

директор Дома культуры
совхоза «Кошачковский»

Восемь лет я работаю директором Дома культуры совхоза «Кошачковский». С большим интересом ознакомился с последними публикациями журнала под рубрикой «Культпросветработники соревнуются». Они заставили по-новому взглянуть на некоторые проблемы нашей работы.

Раздумывая, как лучше организовать соревнование между коллективами Домов культуры, я, конечно, обратился к опыту, накопленному в нашем совхозе. Хозяйство наше известно на всю Татарию. Миллионные прибыли, золотые и серебряные медали ВДНХ СССР, победа на международной выставке-аукционе пушнины в Лондоне — все это завоевано самоотверженным трудом моих односельчан: звероводов, животноводов, полеводо- и механизаторов.

Понятие «социалистическое соревнование» никогда не казалось мне чем-то абстрактным, не имеющим отношения к культурной жизни села. Ведь Дом культуры всегда оказывал немалую помощь совхозу в пропаганде социалистического соревнования, достижений науки и производства, в разъяснении экономической политики партии. Эту работу мы часто проводим прямо на фермах, в бригадах. В красных уголках оформляем социалистические обязательства цеха, фермы, отдельных рабочих. И награды — медали ВДНХ, вымпелы, грамоты, дипломы — перекочевали из семейных сундучков, из архивов хозяйства в красные уголки. Приятно их хозяевам, а для всех эти реликвии трудовой славы — хороший стимул к дальнейшей творческой работе.

Вместе с культурными организаторами цехов выпускаем яркие «молнии», посвященные победителям соревнования, в их честь со сцены Дома культуры звучат песни, стихи, их имена славит в своем выступлении азгбригада «Нива».

Быть ближе к людям, принимать участие в их трудовой жизни нам помогают тематические вечера, посвященные рабочим династиям, наставникам молодежи, научно-экономические конференции, семинары, взаимопроверки с соревнующимся с нами совхозом «Бирюлинский» Высокотского района.

Но мое обращение в журнал вызвано отнюдь не только желанием поделиться опытом, я хочу посоветоваться с коллегами-культурпросветчиками. Теперь мы сами стали непосредственными участниками социалистического соревнования. Естественно, новое дело определило и круг вопросов, которые я, директор Дома культуры, должен разрешить: организация соревнования, его органичная связь с заботами совхоза, возможности стимулирования лучших.

И хотя нельзя механически перенести опыт соревнования хозяйств на «клубную

...Всемерно усиливать воздействие социалистического соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду на достижение высоких конечных результатов каждым труженником, каждым коллективом и каждой отраслью, на решение воспитательных задач.

Из постановления ЦК КПСС
«О социалистическом соревновании
за достойную встречу XXVI съезда КПСС»

почву», воспользоваться многими его интересными формами можно.

Наш совхоз соревнуется со зверосовхозом «Бирюлинский». И логичнее всего предположить, что надо вступить в соревнование и клубам этих хозяйств. Легко сравнивать результаты, интересно подводить итоги, очевиден вклад учреждений культуры в социально-экономическое развитие совхозов.

Есть еще один довод в пользу такого соревнования. Последнее время у нас в районе стало популярным сосоревнование между отдельными труженниками. Почему бы и нам, культурникам, наряду с доярками и звероводами не вступить в такое конкретное соперничество? Вот я, к примеру, мог бы соревноваться с директором Бирюлинского Дома культуры Николаем Александровичем Мухорчевым.

Все это хорошо в замыслах, а на деле? Попробуем проиграть мысленно, как будет складываться наше соревнование, рассмотрим возможности для его развития. Можно ли говорить о соревновании без гласности? А ведь в Бирюлинском Доме культуры слыхом не слыхали о том, что идет Всесоюзное соревнование клубных учреждений. И винить в этом одного только директора Дома культуры нельзя. Мне кажется, что, пропагандируя социалистическое соревнование, руководство хозяйств должно проявлять постоянный интерес и к культуре.

Оба наших Дома культуры принадлежат совхозам-миллионерам, но отношение к клубным работникам разное. Грешно было бы мне жаловаться на руководство нашего совхоза, совсем иное дело у наших коллег-бирюлинцев, где председатель рабочкома совхоза заглядывает в клуб только затем, чтобы отдать какое-либо распоряжение. Может быть, поэтому и выливает в «Бирюлинском» клуб, как «избушка на курьих ножках». Материальная база наших клубов существенно отличается. Как учитывать при подведении итогов такое положение? А ведь один из главных принципов соревнования — равные условия соревнующихся.

В тех же случаях, когда мы с бирюлинцами находимся примерно в равных условиях, можно анализировать, сравнивать. Скажем, в обоих клубах хороший кино-

зал, одинаковая аппаратура, и фильмы привозят одни и те же. Но у нас в дни киносеансов в Доме культуры шумно и оживленно, а у бирюлинцев пустой зал. Не усмотрите в моих словах хвастовства, но может быть это потому, что мы давно уже превратили свои «кинодни» в специфически клубное мероприятие. Перед демонстрацией художественного фильма обязательно показываем документальную ленту, связанную с трудовыми интересами рабочих совхоза, после просмотра которой зрители обсуждают увиденное. Разгораются интересные творческие споры. Нередко, показанный метод работы «сходит» с экрана в совхозное производство. Например, механизаторы переняли у белорусских мастеров некоторые приспособления, облегчающие и ускоряющие ремонт тракторов. Звероводы использовали приспособление для обработки шкурки. Люди привыкли, что каждый киносеанс вносит в их жизнь что-то новое, и всегда ждут встреч с документальными фильмами.

Если бы мы соревновались с соседями, то думаю, наш опыт стал бы и их достоянием, был бы ими подхвачен и развит. Ведь одна из главных целей соревнования — передача лучшего, передового.

Доброй традицией наших хозяйств стали совместные праздники подведения итогов социалистического соревнования. Дом культуры чувствует победителей, организуется церемония вручения им алых лент «Лучший по профессии», правительственных наград, премий, подарков. Но до нынешней поры, подводя итоги, мы сравнивали лишь экономические показатели совхозов, говорили о социальных изменениях в жизни сел, и только вскользь — о духовной жизни труженников совхоза, об их участии в художественной самодеятельности, в клубах по интересам. Социалистическое соревнование должно придавать значимость и этой стороне жизни. Здесь же на празднике можно было бы всенародно подводить итоги соревнования между Домами культуры. Но пока это все лишь мои мысли вслух. Хотелось бы получить какие-то конкретные рекомендации по организации такого соревнования.

Татарская АССР

ОТ РЕДАКЦИИ

Письмо директора сельского Дома культуры ставит важную проблему. Так же, как спринтеру, бегущему в одиночку по гравейной дорожке, трудно поставить рекорд, так и культурникам нелегко двигаться вперед, не имея конкретного соперника. Между тем в повседневной практике опыт соревнования между Домами культуры соревнующихся хозяйств набирает силу. Думаем, что тов. Васину, да и многим другим работникам сельских клубов будет интересно узнать, как организовано соревнование культурпросветучреждений в Становлянском районе Липецкой области.

И состязаются, и дружат

К. МАЛЮТИНА,
заведующая отделом культуры
исполкома Становлянского районного
Совета народных депутатов

Такой почетный знак вручают липецкие культпросветчики героям жатвы

Уезжал в Задонское культпросветучилище Женя Чернов. И в Ламском, его родном селе, говорили: «Едет «на Ломакина» учиться». С одобрением говорили. Для пожилых колхозниц, знавших Евгения сызмальства, науки, которым предстояло обучаться парню, казались мудренными. А вот Ломакин Анатолий Васильевич, директор Дома культуры в Ламском был понятен и близок. И дело, которым он занимался, в глазах его односельчан выглядело столь же важным и необходимым, как пахота, сев или уборка урожая. По сложившемуся в колхозе имени XXII съезда партии мнению,

еще молодой, тридцатидвухлетний Ломакин был личностью авторитетной, уважаемой. И пойти по его стопам, научиться организовывать людям отдых по душе, сочли односельчане вполне достойным занятием для своих сыновей. Так что в культпросветчики выпускник школы, бесценный участник самодеятельности Женя Чернов шел, получив всеобщее одобрение.

И когда вернулся в родной район дипломированным специалистом, назначили его директором Дома культуры села Толстая Дубрава. А вскоре стал он соревноваться с «самим» Ломакиным. И,

естественно, внимание к работе этих двух Домов культуры у Жениных земляков удвоилось.

Соревнование Ламского Дома культуры с Толстодубравским вызвало у колхозников интерес ничуть не меньший, чем производственное соревнование между колхозом имени XXII съезда партии и колхозом «Заветы Ленина», центральной усадьбой которого и была Толстая Дубрава.

Приглядываясь к тому, как относятся рядовые колхозники к новому делу — социалистическому соревнованию клубов, мы в райисполкоме заметили, что

с тех пор, как состязаться стали культурные учреждения соревнующихся хозяйств, внимание к нему возросло. Проводим мы, к примеру, взаимопроверку (а в комиссию обязательно входит представитель райисполкома), непременно разговариваем не только с работниками клуба, но и с жителями села. И видим, что люди о соревновании знают, за своих культпросветчиков болеют. А уж коли соперниками стали наставник и его бывший воспитанник, как это случилось в Ламском, то тут интерес и вовсе особый.

Приезжает концертная бригада Толстодубравского Дома культуры с отчетным концертом в Ламское — в зале яблоку негде упасть. Тем более, что Женя Чернов памятен односельчанам как непременный участник ВИА «Сюрприз». А теперь вот показывает бывшим землякам свой эстрадный ансамбль, завоевавший победу в районном смотре. И Ломакин, выучивший Женю, с удовольствием приглашает на праздничные концерты, на крупные, значительные мероприятия ансамбль из Толстой Дубравы. И радуется, что воспитанник превзошел его, шагнул вперед.

А Евгений Иванович, приехав в Ламское, спешит посоветоваться с Анатолием Васильевичем Ломакиным, как лучше составить соцобязательства, приблизить их к жизни своего хозяйства, к конкретным запросам колхозников. Допоздна сидят, обдумывают они каждый пункт обещания, которое дадут своим односельчанам. А потом Анатолий Васильевич подскажет: «Ты, Женя, с этими своими наметками теперь к людям обратись. Ведь ради них все затеваешь. Они тебе и совет дадут».

Сам Ломакин без людского совета, без опоры на актив, на общественное мнение свою работу не мыслит. Выносит социалистические обязательства клуба на обсуждение общего собрания колхозников, принимает во внимание каждое предложение. Вот в канун восьмидесятого года, обсуждая клубные обязатель-

ства, высказывались колхозники, что хорошо бы создать в селе, кроме существующего фольклорного ансамбля, еще один, молодежный. Чтобы не иссякла традиция, чтобы не просто слушателями, а надежными продолжателями коренных деревенских традиций становились молодые.

На снимках из фотоархива Ламского ДК: в комнате трудовой славы; выступает агитбригада

Трудное это дело — привлечь в фольклорный ансамбль молодежь. Беда не в том, что молодых больше привлекают ритмы ВИА, а в том, что воспитаны они в иной интонационной среде, не всегда даются им мелодические узоры, которые так легко выпевают старухи. И все же, посоветовавшись с руководителем ансамбля Марией Романовной Мальцевой, бывшим библиотечкарем, а сейчас пенсионеркой, решил Ломакин потихоньку приучать молодежь к фольклорной мелодике. А чтобы залучить ребят, заинтересовать, дать им почувствовать успех, решили создать поначалу не вокальный, а инструментальный фольклорный ансамбль. И действительно, заинтересовались деревенские ребяташки всякими диковинными дудочками, сопелками, гармониками. Стали пробовать их и так, и эдак. Вот на увлеченности новым, на юношеском стремлении к эксперименту и родился ансамбль.

Этой творческой целеустремленности Чернову еще предстоит учиться. Пока в дружеском соревновании двух клубов четко определились направления, в которых силен один и отстают другой.

В Доме культуры Толстой Дубравы привлекает внимание оформление интерьера — современное, яркое. Чернов использует знания, полученные недавно в культпросветучилище, да и свой природный художественный вкус. Развита в Толстой Дубраве и самодельность.

Зато в умении угадать душевные склонности людей, согреть сердца нет равного Анатолию Васильевичу Ломакину. В Ламском не бывает мероприятий просто ради календарных дат. Каждое вырастает из внутренних потребностей, из самой сердцевины жизни.

Далеко наши липецкие земли от целинных. Казалось бы, эту знаменательную дату — двадцатипятилетие освоения целинных земель — можно отметить небольшой лекцией. А вот у Ломакина, хорошо знающего каждого своего земляка, родилась идея сделать героями одной из традиционных клубных встреч двух скромных на первый взгляд людей. Николай Терентьевич Архипов и его жена честно трудятся в колхозе, а вот о том, что они герои целины, в селе мало кто знал. Хороший вышел вечер, душевный. Люди почувствовали, что интересуются в колхозе жизнью каждого, что ни одно доброе дело не уходит из памяти народной. И авторитет Дома культуры после этого вечера возрос.

У Чернова такие вот добрые, задушевные встречи пока еще не получаются, и он ездит в Ламское, приглядывается к делам своего учителя и соперника. Понятно, что не форму вечеров, встреч, клубных чаепитий перенимает директор Толстодубравского ДК, а пристальное внимание к людям, уважительный интерес к их труду.

Ломакин частенько бывает в Толстой Дубраве, тоже присматривается. Дом культуры в Ламском сейчас ремонтируется и его директор советуется с Черновым, как лучше, современной, выразительней оформить зал, фойе, кружковые комнаты. А Евгений советуется с учителем, как привлечь новых людей в клуб.

«Надо собирать материалы для комнаты трудовой славы, — подсказывает ему Ломакин. — И с людьми получше познакомиться. И для всех польза. Школьники будут к тебе в клуб приходить, молодежь — не только ВИА послушать, но

и узнать что-то интересное о своем родном селе, о его людях...»

Обсуждают оба директора свои дела, случается и спорят. Но главное, и люди это заметили, нет в них недоброжелательности, что порой превращает соревнование чуть ли не в конкуренцию. Так уж повелось, и в этом заслуга Ломакина, что в соревновании главное — товарищеская взаимопомощь. Ведь не для себя стараются, не за звание или за диплом идет борьба, а за лучшую жизнь, содержательную, добрую, яркую.

Рассказала я только о двух Домах культуры. Но у нас в районе двадцать два хозяйства и в каждом — Дом культуры или клуб. И все соревнуются. Непросто складывается это новое дело. Ищем лучшие возможности для его организации, формы отчетности, в которых бы вырисовывалась реальная картина соревнования. Думаем, что тут наша опора — общественное мнение. Каждый отчет Дома культуры подписывает секретарь партийной организации и председатель сельского Совета. А уж им в первую очередь ясно, помог ли клуб наладить воспитание, интересный отдых. Они ведь лучше других знают мнение односельчан о клубе.

Раз в месяц собираем мы работников культуры в отдел на встречу. И важны в ней не столько бумажные отчеты, которые привозят с собой директора Домов культуры, сколько тот живой опыт, которым они спешат поделиться с товарищами по профессии. Потому что главный девиз нашего соревнования — состязаться и дружить.

Липецкая область

ЛЕД, ХОККЕЙ И СЕРДЦА МАЛЬЧИШЕК

Фото П. Михайлова

работал в детской спортивной школе и они не прошли даром. Тянуло Павлушина в этот уже знакомый и радостный мир...

Мысль создать хоккейную дружину у него возникла после одного случая. Возвращался он как-то вечером домой. В подъезде шумели мальчишки. Некоторые из них попыхивали папиросами. Один отделился от компании.

— Закурить не найдется?

Голос совсем детский, а с хрипотцой.

Сердито ответил: «Не курю и тебе не советую». В ответ хотнули. Анатолий Игнатьевич, конечно, видел, как слоняются подростки по двору, но вот так близко не сталкивался с их «подъездной» жизнью. И вид этой компании, это «закурить» произвели на него крайне тягостное впечатление. Ему, крепкому, жизнерадостному мужчине, заботливому отцу стало больно за этих маленьких курьльщиков «от скуки». Вот тогда Анатолий Игнатьевич и подумал о том, что ведь в его силах помочь ребятам, его спортивное тренерское мастерство способно тронуть их сердца. К чему еще так неравнодушно мальчишки, как к силе, ловкости, сноровке?

Павлушин пошел на прием к председателю исполкома Октябрьского районного Совета народных депутатов Александре Ефимовне Воробьевой. Вме-

сте тогда они и решили, что во дворе будет создана хоккейная дружина. Председатель исполкома многие годы оказывала дворовому спортивному клубу помощь. Я хочу обратить внимание на этот шаг Павлушина: начал действовать не в одиночку, а нашел авторитетного помощника.

Анатолий Игнатьевич вспоминает: «С утра лил дождь, но пришли все, кто записался. Из любопытства, наверное, пришли, не очень-то много у ребят было интересных занятий. Поглядывали на меня ехидно, какое, мол, приму решение? Из окон выглядывали встревоженные родители: как же тренироваться, дети ведь простудятся? А я, честно говоря, был рад этому дождю: отличная закладка для ребят. И подал команду: «Бегом марш!» Прибежали после кросса разгоряченные, мокрые, но радостные. С тех пор все десять лет живем по принципу — тренировки при любой погоде. Этот принцип очень важен: ничто так не укрепляет здоровье, нервную систему, волю, как регулярные тренировки на воздухе. А вот результат. Нынешней зимой ни один из наших хоккеистов не болел!»

Дальше организация дружины шла так. Для того, чтобы «обеспечить тылы», собрать необходимый актив, найти инициативных старшеклассников, понадобилось около года. Хочу и на это обратить внимание: любое дело можно считать удавшимся лишь тогда, когда оно тщательно продумано, проработано в деталях, составлен четкий план действий. Лишь после таких предварительных тактических разработок дружина начала создавать базу. Анатолий Игнатьевич с ребятами расчистили площадку, установили борта хоккейной коробки.

В. ГОЛКОВ,
журналист

Мальчишек угощали чаем. Все «плацкартные» места в комнате были заняты, когда я вошел в эту квартиру, так радушно распахнувшую двери подросткам. Здесь живет их тренер Анатолий Игнатьевич Павлушин, уже десять лет он занимается с хоккейной дружиной двора. Инженер, парторг треста «Югостокэлектромонтаж» стал «ребячьим комиссаром». Педагогического образования у него нет, зато есть желание участвовать в жизни ребят. Несколько лет до этого он про-

С первыми морозами залили лед. Со временем на воротах появились настоящие сетки. Сделали освещение. Рядом построили отопляемую раздевалку, где развесили различные плакаты на спортивную тему, фотоснимки...

Очень скоро хоккейная «коробка» на Рабочей улице стала популярной. Принимали в дружину и из других районов, и «трудных» — эти приходили с сигаретами в зубах, с транзисторами и гитарами, как бы вызывая Анатолия Игнатьевича «на бой» — меня, мол, «такого», возьмешь? На эти «атрибуты» взрослости» Павлушин старался не обращать внимания. Хочешь заниматься — приходи на тренировку. А на тренировках уже, естественно, не до курения, там надо силу, спортивные навыки проявлять.

Еще один принцип работы Анатолия Игнатьевича с детьми мне кажется важным: при «мягком» отношении к детям вообще, в клубе Анатолий Игнатьевич установил достаточно жесткие правила. Это и те же тренировки при любой погоде, и то, что даже одна двойка закрывает доступ к тренировкам. «Жалостливые» родители нередко мешали Анатолию Игнатьевичу проводить в жизнь эти принципы, уговаривали простить «случайную» двойку. Но Павлушин старался быть твердым. Это и помогло ему завоевать авторитет. Никого так не уважают дети, как человека, верного своему слову. Сейчас Павлушин пользуется прямо таки безграничным доверием и у ребят, и у родителей, с ним советуются по самым разным поводам, многие взрослые с его помощью сами стали заниматься спортом. Успешно проработав несколько лет, хоккейная дружина Павлушина доказала свое право на то, чтобы преобразоваться в клуб. Назвали клуб «Октябрь», как и район. Сейчас в нем занимаются около ста хоккеистов, возглавляет его заведующий парткабинетом завода асбестовых и резиновых технических изделий В. Н. Булатов, его заместитель — председатель местного комитета НИИ резино-технического машиностроения С. П. Распопов и инженер этого же института В. А. Суторин. Средства на создание площадки, на приобретение формы, инвентаря выделяют общественные организации заводов АРТИ, гальванического оборудования, ВНИИРГмаша. Вот какие силы привлек Павлушин к организации детского спортивного клуба.

Есть у клуба и свои перспективные планы. Построить комп-

лексную спортплощадку, чтобы работала и летом, и зимой. Существует и эскиз мини-стадиона, где предусмотрены теннисные корты, игровые площадки, беговые дорожки и легкоатлетические секторы. Не слишком ли фантастический план для общественной детской организации?

Всякое начинание, порожденное усилиями коллектива людей, неизбежно проходит этапы развития (если, конечно, не умирает в самом начале). Когда-то было непонятно, откликнутся ли дети и родители на призыв Анатолия Игнатьевича заниматься хоккеем, поддержит ли исполком, найдутся ли общественные организаторы, заботливые шефы, способные оказать реальную помощь. Все эти этапы становления клуб благополучно прошел благодаря энергичной и продуманной деятельности Анатолия Игнатьевича, и в воспитание подростков оказались вовлечены самые различные общественные организации. Поэтому мне кажется, что дальнейшее развитие клуба, постоянный рост числа его участников, его планы расширить спортивную базу — выполнимы. Став одним из самых популярных в городе, клуб наглядно доказал, каких результатов можно добиться в воспитательной работе с подростками, если за дело берутся заинтересованные, энергичные люди.

Тамбов

Хозяева двора

М. ДЫБЛЕНКО,
начальник ЖЭУ № 24
Октябрьского
производственного треста
жилищного хозяйства

Секретарь Красногорского горкома КПСС Московской области В. Демин, рассказывая об эксперименте в организации воспитательной работы по месту жительства («ХС», № 24, 1979 год), подчеркнул, что в особом внимании нуждаются пенсионеры и домохозяйки — те, кто не связан с производственными коллективами, кто часто предоставлен самому себе. Мы тоже пришли к этому выводу.

Помню, когда я начала рабо-

тат на жилищно-эксплуатаци-

онном участке № 24, наши дома только отстраивались, и, естественно, душа болела за благоустройство территорий, за то, чтобы во дворах побольше посадить деревьев, кустарников, разбить газоны, клумбы, установить скамейки.

Справились с благоустрой-

вом, стали налаживать воспита-

тельную работу по месту жи-

тельства, организовывать досуг

детей. Начали создавать библи-

отеку, кружки, устраивать

детские праздники, утренники.

Помогали в этом общественни-

ки А. Гаврилова, Л. Дольников

и другие.

Сейчас нашему ЖЭУ восем-

надцать лет. Вчерашние дети вы-

росли, стали создавать свои

семьи, разъезжаться. И теперь

в наших домах (а их тридцать

восемь) живет больше пожи-

лых людей, чем молодых. Перед

работниками ЖЭУ, перед

общественниками встала задача

заниматься не только детьми,

но и прежде всего досугом по-

жилых: чем их занять, увлечь,

как, быть может, помочь? Ска-

жем, домашние хозяйки. Всем

известно, сколько у них хлопот.

А ведь им тоже хочется отдох-

нуть от семейных забот, поде-

литься секретами своего кули-

нарного мастерства, своим

опытом и получить одобрение

за свой домашний труд.

Конечно, те, кто поактивнее,

поинициативнее, сами находят

себе интересное дело. Второй

год руководит кружком выжи-

гания коммунист пенсионер

И. Чирко, помогает трениров-

ваться юным спортсменам мик-

рорайона А. Аленичев, вот уже

16 лет руководит советом «За

здоровый быт» Г. Ишмаков.

Но не всем от природы дан

талант общения, не все умеют

занять себя. И тут многое за-

висит от нас, работников ЖЭУ.

Согласитесь, то, что было хо-

рошо еще пять — десять лет

назад, может сегодня оказат-

ся неинтересным. Скажем, по-

пробуйте провести беседу

«Есть ли жизнь на других пла-

нетах?» Вряд ли придет много

народу. Зато, когда речь идет

о международном положении,

или о воспитании детей, или о

трудовом законодательстве,

свободных мест в зале нет. Лю-

дям хочется больше знать о

том, что их волнует сегодня, с

чем они сталкиваются в своей

жизни каждый день.

В нашей работе надо всегда

стараться находить живые ни-

ти человеческих интересов. Ста-

ло почему-то уже почти прави-

лом — на праздники, торжест-

венные вечера приглашать зна-

менитых писателей, актеров,

спортсменов. А разве рядом с

нами живут менее интересные

и замечательные люди?

На цикл встреч, которые так и назывались «Герои живут рядом», мы приглашали жильцов нашего управления: писателя Матвея Назаровича Назарова, разведчицу Евдокию Афанасьевну Кузнецову, воевавшую вместе с Чапаевым.

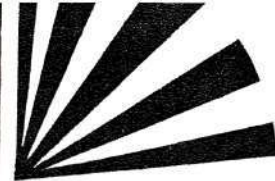
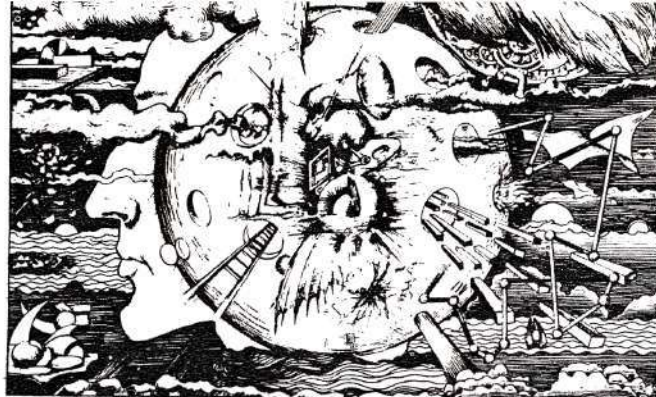
Или вот еще одна традиция, сложившаяся у нас: накануне Дня Победы школьники идут в лес, собирают цветы, а наутро приносят их в квартиры, где живут бывшие фронтовики. Как же много для человека значат эти цветы, как много радости, добра приносят пусть скромные, но зато искренние знаки внимания.

Наверное, благодаря такой же нешаблонности, искренности стали у нас такими популярными и так называемые «Праздники двора». Вообще-то мы их начали проводить для детей, приурочивая то к проводам зимы, то к другим праздникам. Мальчишки и девчонки слушали рассказы пионеров и комсомольцев разных поколений, читали стихи, пели песни, катались на тройках и пони, устраивали конкурсы рисунков на асфальте.

Теперь в этих праздниках участвуют не только дети, но и взрослые. Мужчины играют в городки, домохозяйки выставляют на общий суд свои варенье, соленья, блины. Тут же устраиваются выставки цветов, вязаных изделий и снова — обмен советами, опытом.

Вроде бы и без того во дворах знают, кто хорошо варит, вяжет, кто любит разводить цветы. Но когда тому, что ты умеешь хорошо делать, придается значение, когда дело твоих рук сообщается, обсуждается, рассматривается, приводится к восхищению, тогда люди ближе знакомятся, у них появляется более глубокий интерес друг к другу, взаимоуважение. Они начинают чаще встречаться, дружить семьями. А это уже общение, которого так недостает многим.

Каждый, кто здесь живет, начинает себя чувствовать полноправным хозяином своего двора, своего дома, подъезда. А это в свою очередь сказывается на многом. Раньше, например, подъезды хоть каждый день ремонтируй. За всем администрацией одной не уследить, все не отремонтировать. Сейчас же наши жильцы стали брать дома на общественную сохранность, то есть сами следят за порядком, сами, где надо, и двери подправят, и скамейку подкрасят, и тишину восстанавливают! И это еще больше сплачивает людей.

27 октября исполняется 125 лет со дня рождения И. В. Мичурина. Накануне юбилея тамбовский журналист и поэт С. Бирюков побывал в городе Мичуринске (бывшем Козлове), встретился с соратниками выдающегося ученого, познакомился с его земляками.

ДОСУГИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ЯБЛОНЯ, БАРОМЕТР И ФОРТЕПИАНО

Заслуженный работник культуры РСФСР, кандидат сельскохозяйственных наук Андрей Николаевич Бахарев несколько лет был личным секретарем Ивана Владимировича Мичурина.

Первая книга А. Н. Бахарева, посвященная замечательному преобразователю природы, вышла в 1930 году, а затем было еще 23 книги и брошюры, множество очерков и статей в самых различных изданиях. Вот что рассказал А. Н. Бахарев нашему корреспонденту.

— Собственно, основное занятие Мичурина было вначале увлечением. Как известно, не окончив гимназии из-за материальных трудностей, Иван Владимирович поступил служить на железную дорогу конторщиком. А биология поглощала все его свободное время.

Позднее, когда биология стала его профессией, он не ограничивал свою деятельность рамками этой науки и не любил ограниченности в людях. Он был замечательным механиком и большим знатоком по части электричества, искуснейшим техником-садоводом, тонким художником-натуралистом, ярким публицистом.

Увлечения Ивана Владимировича в основном носили характер практический, они так или иначе были связаны с его профессией. Например, он всю жизнь собирал семена разных растений. Едва прослышав, что где-то обнару-

ской области желтый папиросный табак, потребовалась машинка для его резки. Иван Владимирович потом вспоминал, что писал всевозможным фабрикантам с просьбой указать, где можно достать такую машинку. Долго ждал ответа. Вдруг письмо из Ростова, с Дона: «Не угодна ли Вам резальная фабричная машина весом в двести пудов?». Ну как тут быть? Пришлось Мичурину взяться и сделать ручную машинку самому.

Построил он и ручную динамо-машинку. Мичурин говорил полушутя-полусерьезно: «Я сам могу сделать все — вплоть до валяного сапога». Для него было удовольствием смастерить из ручки зубной щетки изящный карандаш, сделать к шкафу едва заметную задвижку, отремонтировать пишущую машинку, фотоаппарат или микроскоп...

Имя Мичурина у нас в городе стало легендарным. Даже те, кто его никогда не видел, могут рассказать вам какую-нибудь интересную историю. Говорят, например, что он понимал язык животных и птиц.

Так это или не так, но в доме у него было всегда много птиц: канарейки, ручные голки, чижи, щеглы. Воробьи трудно привыкают к человеку, а у Мичурина они клевали с ладони, отзывались на свои клички.

Но были у Ивана Владимировича и увлечения, не связанные с профессией. Книги, музыка,

«ПРИВЕТЬ ИЗЪ КОЗЛОВА»

Увлечению учителя физики Мичуринской школы № 1 Сергея Сергеевича Воронова недавно исполнилось 25 лет. «Зарезился» он им от своего коллеги Николая Петровича Емельянова, который четверть века назад попросил Воронова (опытного, кстати, фотографа) перенять для него несколько открыток с видами Козлова.

Увлечь Сергея Сергеевича каким-либо интересным делом легко. Тем более, что он сам себе эти дела придумывает. В его квартире стоит оригинальный книжный шкаф. Сам сконструировал, сам сделал. Он искусный резчик по дереву. Долгое время коллекционировал значки,

Коллекционер и умелец — это настоящий клад для клубного работника.

Так считает заведующая Мичуринским городским отделом культуры Л. Гончарова.

— Приведу пример. — продолжает Лариса Навлова. — В канун 60-летия Октября открылся музей старейшего в Мичуринске завода — паровозоремонтного. В комплектовании коллективной экспозиции деятель-

ное участие приняли собиратели. Щедро раскрылись семейные альбомы, где хранились фотографии прадедушек и прабабушек, из личных архивов были извлечены интереснейшие документы; связанные с историей революционного движения в Козлове.

Не так давно мы праздновали 80-летие нашего драматического театра. К этой дате была приурочена выставка. Большая часть экспонатов (афиши, программы, эскизы костюмов и декораций, фотографии, рецензии) поступили из личных собраний главного художника театра И. Сазыкина и бывшего режиссера театра П. Ермилова.

Многих увлеченных людей мы знаем и стараемся им помогать, а они в свою очередь помогают нам. Козлов был городом купеческим. Но в нем была развита и самобытная народная культура. Еще в XIX веке он выделялся своими мастерами деревянной резьбы. И сейчас в городе живет немало талантливых резчиков-любителей. Мы часто обращаемся за помощью к пенсионеру Льву Александровичу Балакиреву. Недавно он сделал по просьбе городского музея макет старинного дома с резными наличниками. Хорошо знают в городе любителя-стеклодува Виктора Алексеевича Шорина и замечательную кружевницу Ольгу Николаевну Мамедову. Летом в городском парке культуры и отдыха мы проводим выставки работ умельцев, участвуют они и в областных выставках.

Сейчас мы стремимся к тому, чтобы ни одно крупное событие в городе не обходилось без участия умельцев и коллекционеров. Ближайшее такое событие — юбилей Мичурина.

КОЗЛОВ
МИЧУРИНСК

жили новый вид растения, сразу же снаряжал экспедицию или просил прислать семена.

Не знаю, можно ли, например, назвать увлечением его изобретательскую деятельность. Часто он занимался изобретательством по необходимости, но всегда увлеченно, со страстью. Из его изобретений могу назвать опрыскиватель растений, секатор, окулировочную машинку (окулировка — прививка почкой, такой машинки до него не было вообще), аппарат для перегонки розового масла, карманный барометр...

Каждое изобретение имеет свою историю. Например, когда Мичурин вывел для Тамбов-

УЧЕНИК МИЧУРИНА

1955 год. Шла сессия Академии наук СССР. Советские и зарубежные ученые отмечали столетие со дня рождения И. В. Мичурина. Выступали видные специалисты в области плодводства. И вдруг председательствующий объявил: «Подготовьтесь слесарю Мичуринского паровозоремонтного завода Ульянину...»

Потомственный рабочий Леонид Михайлович Ульянин защитил завоевания революции в годы гражданской войны. Был тяжело ранен, а когда возвратился в родной город, встретился с И. В. Мичуриным.

— К Ивану Владимировичу я пришел еще не окрепшим от ран. Он-то и поставил меня на ноги, ведь еще до революции Мичурин был известен в народе как хороший лекарь. Он же и приохотил меня к селекционным работам, помог получить участок в 30 соток, распорядился, чтобы дали посадочный материал. Вот мы с Яковлевым Павлом Никаноровичем, впоследствии академиком, разбили сад и все свободное время проводили там.

Леонид Михайлович вел селекцию и акклиматизацию груш, яблонь, абрикосов и грецких орехов. За долгие годы вывел два новых сорта груш, семь сортов абрикосов, несколько зимних сортов яблонь и четыре сорта грецких орехов.

— У Ивана Владимировича было два вида абрикосов — «Товарищ» и «Сапер». Я решил продолжать его дело. Стал ставить опыты по при-

театр — без этого он не мог жить. Книг ему постоянно не хватало, хотя личная библиотека была богатая.

Он очень любил классическую музыку, и сам играл на фортепиано...

«Делать лучше природы» — таков был девиз всей жизни Мичурина. Его нельзя понимать узко, только по отношению к биологии. Мичурин показал нам пример, каким может сделать себя человек.

(Когда этот материал готовился к печати, пришло сообщение о том, что Андрей Николаевич Бахарев на 86-м году жизни скончался.)

вике мичуринских сортов на терн. На третьем году стали мои абрикосы плодоносить...

В 1964 году газета «Мичуринская правда» писала: «С маточного дерева абрикоса «Плодородный Ульянина» в течение последних 15 лет почти ежегодно снимают до 70 кг ценных плодов... Плоды от трех до четырех сантиметров в диаметре, удовлетворительных вкусовых достоинств, оранжевой окраски с легким румянцем на солнечной стороне. Косточка свободно отстает от мякоти плода».

Первые годы работы велись, можно сказать, при участии Мичурина. Он часто помогал советами начинающему селекционеру. После смерти ученого Ульянин продолжал опыты. Уже в 1939 году его наградили бронзовой медалью на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В 1955 году садовод-любитель получил малую золотую медаль ВДНХ и был премирован мотоциклом.

Сейчас Леониду Михайловичу 82 года, но садоводства он не оставляет. С особой гордостью показывает плоды грецкого ореха. Как известно, в средней полосе России орех этот не рос. Ульянин опыллял маньчжурский орех пыльцой разных сортов грецкого, в результате получил новый сорт. Центральная генетическая лаборатория имени И. В. Мичурина признала его уникальным. Остается сожалеть, что лаборатория, которая находится здесь же, в Мичуринске, пока почему-то не спешит с распространением ценнейших опытов любителя.

На фото:
аппарат
для перегонки
розового
масла
(изобретение
И. В. Мичурина)

сейчас это увлечение перешло по наследству к сыну. У Воронова богатое собрание пластинок и магнитофонных записей: классика, эстрадная музыка 30—40-х годов, русские песни и романсы в исполнении Вари Паниной, Анастасии Вальцевой... Он часто составляет музыкальные программы для школьного радиоузла.

Но открытки все-таки что-то совершенно особенное. На страницах альбома оживает старый Козлов, с его своеобразной архитектурой, многочисленными церквями и пустынными, без единого деревца, площадями. Последнее особенно поражает, потому что мы привыкли к зеленому Мичуринску. А ведь именно по этим пыльным, без малейшей тени, улицам и площадям ходил и Мичурин, и совсем юный ученик коммерческого училища Константин Федин...

Кроме дореволюционных изданий, в коллекции Воронова полное собрание открыток с видами Мичуринска советского периода. Есть у собирателя и довольно редкий буклетик «На родине И. В. Мичурина», выпущенный артелью «Красный резинщик».

Коллекция Воронова интересна еще тем, что в его альбоме рядом со старыми видами города помещены новые. Большой частью это фотографии тех же мест, сделанные им самим. Часть из них тоже уже история, потому что город живет и меняется.

НЕБЕСНЫЕ КАМНИ

— В нашей коллекции хранится около 30 небесных камней, — сказала старший научный сотрудник музея природы Харьковского государственного университета Т. Жолудь.

Вот сероватый камень, с одной стороны покрытый черной коркой. Это осколок каменного метеорита Тимохина, упавшего на территории Смоленской губернии 15 марта 1807 года. Его подарил университету попечитель Харьковского учебного округа граф Северин-Потоцкий.

Крошечный кусочек метеорита Палласово Железо — осколок глыбы, к которой долгое время в Сибири относилось местное население как к святыне. О ней сообщил ученым русский кузнец Яков Медведев.

Наиболее редкие — железокаменные небесные камни тоже подарены музею местными жителями: метеорит Липовский Хутор найден в 1904 году на территории нынешней Волгоградской области; Вака Муэрта найден в 1888 году чилийскими пастухами, Будулан обнаружен в 1962 году под Читой.

Особые воспоминания у хранителя коллекции связаны с Сихотэ-Алинским метеоритом.

12 февраля 1947 года на западных отрогах Сихотэ-Алинского горного хребта упал железный «метеоритный дождь». По сопкам рассеялись тысячи небесных камней. Самая большая «капля» весила 1745 кг. За всю историю человечества люди не наблюдали ничего подобного.

ДАР ВАЛДАЯ

Анатолий Арсеньевич Герасимов берет небольшой колокольчик, и волнами плывут по классу звуки двух-трех тонов. Восьмиклассники деревни Александровка отправляются в «Путешествие из Петербурга в Москву».

Каждая станция, через которую проезжал Радищев, «встречает» их легким «малиновым» звоном валдайского колокольчика. Горькие и мятежные строки радищевской книги оживают под этот необычный аккомпанемент; воображение ребят будится неторопливым учительским рассказом. О том, что по величине колокольцев под дугою «тройки» и по их звучности судили о знатности и чине путников. О том, с

Тамара Петровна демонстрирует репродукцию картины художника Н. Медведева — жителя города Дальнеречинска. Автор выполнил ее с натуры во время падения метеоритного дождя, находясь на расстоянии около 100 километров от того места, где многотонные глыбы метеоритного вещества, столкнувшись с землей, образовали в ней 120 дунок, воронок и кратеров различной величины.

— Посетители часто задают мне вопрос: зачем надо изучать метеориты, — говорит Тамара Петровна. — И тогда я рассказываю им, что «пришельцы из космоса», как наименее измененные остатки планетного вещества, доступного нам, содержат сведения о тех событиях, которые стерлись в «памяти» земных горных пород. На основе исследований метеоритов создана теоретическая модель строения земного шара.

На одном из стендов зала метеоритов записаны слова академика В. Вернадского: «Именно в этой области знаний (в метеоритике) для успеха научной работы необходимо сознательное участие и понимание широких слоев населения. Количество сохраняемых метеоритов прямо пропорционально культурному уровню населения и его активности в их сохранении».

Итак, в поиск, Колумбы! Метеорит можно встретить в любом месте Земли.

Э. Звоницкий,
Харьков

тому дарю. Дар Валдая, «Заведение Е. С. Клейкова в с. Пухере Нижегородской губернии». Различен их тембр, голос, тон. И у каждого своя история. Один звенел в руке сторожевого воина, предупреджая соседа об опасности. На зов другого спешила к барыне расторопная служанка. Третий сопровождал парадный выезд вельможи... Где только не применяли на Руси колокольцы! Какую только службу ни

ОХОТА С САЧКОМ

Об Аркадии Павловиче Басурманове, музыканте и педагоге, известно и маститым и начинающим баянистам. Широкой популярностью пользуется его «Трехгодичный курс обучения игре на баяне», а также написанный в соавторстве с Н. Чайкиным «Самоучитель игры на баяне». Заслуженный работник культуры РСФСР А. Басурманов более четверти века преподает на музыкальном факультете заочного народного университета искусств...

О Басурманове-коллекционере можно узнать, лишь переступив порог его квартиры, на стенах которой, расправив крылья под стеклом, сидят бабочки самых фантастических окрасок. Наряд у них такой — любая модница позавидует...

Вот признанные красавицы — тропические кавалеры, вид «Орнитоопера брукиана». На Черном бархате крыльев фосфорически блестят желто-зеленые листочки, головка обвита крапчатым шарфиком... Или представитель этого же се-

мейства — «Антимахус». Много лет назад бельгийский король специально за этой бабочкой снарядил целую экспедицию — так она пленила его взор... Или гордость коллекции — гигантская бабочка совка агриппа, уроженка далекой Бразилии. Размах ее крыльев, как у птицы, около 26 сантиметров. Бабочек этого вида энтомологи считают крупнейшими на земном шаре.

Кстати, любительская коллекция Аркадия Павловича нередко интересует специалистов. Обладатель двухтысячного «крылатого собрания» охотно идет навстречу просьбам ученых. Многие бабочки он передал известному энтомологу А. Цветаеву.

— Великое множество летуний, — говорит Аркадий Павлович, — окружены или красивыми легендами, или не разгаданными до сих пор тайнами природы. Вот, например, бабочка «Мертвая голова», она имеет голосовые связки и попискивает... Древние римляне почитали ее как священную. Предание гласит: после гибели Помпеи над пепелищем появились тучи этих бабочек. И оставшиеся в живых люди верили, что это летают стонущие души умерших... Или «бражник». До сих пор не удалось разгадать, как ему удается развивать «автомобильную скорость» — до пятидесяти километров в час!

Разыскиваю материалы о Чили и чилийском сопротивлении, записи песен чилийских певцов.

427900, УдмАССР, Сарапул-10, ул. Советская, 94, кв. 13. А. Сабирова.

В нашем городе нумизматов немного, а так хочется расширить круг друзей, пополнить собрание, больше узнать и, в свою очередь, помочь кому-то другому.

454080, Челябинск, ул. Коммуны, 137, кв. 35. С. Сьюмкин.

Коллекционирую экслибрисы.

384921, Грузинская ССР, Сухуми, ул. Дзержинского, 1-й квартал, 17, кв. 30. Л. Корец.

Интересуюсь музыкальной литературой о семиструнной и шестиструнной гитарах, а также нотами для этих инструментов.

487320, Казахская ССР, Чимкентская область, Сарт-Агачский район, п/о «Красный водопад», В. Капленко.

Собираю карманные календарики и материалы о балете.

196066, Ленинград, Московский проспект, 205, кв. 319. Е. Бейлина.

В моей коллекции семь тысяч отечественных и зарубежных спичечных этикеток. Хочу передать их филуменисту.

706880, Узбекская ССР, Учкундук, ул. Московская, 15, кв. 4. П. Тырин.

Много лет собираю все, что касается творчества Станислава Микуйского.

456030, Челябинская область, ст. Кропачево, ул. Свердлова, клуб железнодорожников, библиотека. Н. Исмагилова.

Меняю переводные картинки и открытки с изображением животных.

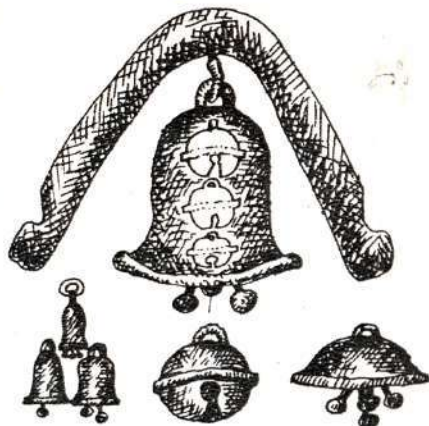
470028, Казахская ССР, Караганда, 14-й микрорайон, 1, кв. 25. Е. Велисар.

какими бубенцами Радищеву разрешалось ездить, а с какими нет. О том, что право на большой колокол надо было заслужить.

Жалобно, по-дорожному, вплетается в рассказ тягучая ямщицкая песня о раскрасавице Алене...

Подобный урок в Александровской школе не удивителен. За 40 лет учитель Герасимов собрал редкую коллекцию ямщицких песен и старинных поддужных колокольчиков, среди которых есть «на два года старше Лермонтова и на годок помладше Гоголя».

Но откуда в Чувашии колокольчики 150—170-летней давности? К тому же, валдайские?! Оказалось, жители Александровки и окрестных деревень Комаровки, Крестникова и села Луцкое — потомки крепостных крестьян, переселенных сюда помещиками из Центральной России. Оттуда и завезли они старинные колокольчики: большие и маленькие, классических очертаний и в форме приплюснутого конуса, с фамилиями мастеров и безымянные, с надписями типа: «Кого люблю —

приходилось им нести! И сейчас, спустя полтора века, Анатолий Арсеньевич Герасимов придумал им службу новую — на уроках литературы. Ведь в этих колоколах — ненадуманная русская история во всей своей поэзии быта.

Е. Березина,
д. Александровка,
Чувашская АССР

зеленоватыми и коричневатыми пятнышками.

Много усилий пришлось приложить, чтобы добыть яйцекладку рыжеющей синицы, которая откладывает яйца в дуплах деревьев. Заметив ее гнездо, Георгий Васильевич подобрался к нему и несколько часов с большими предосторожностями выпиливал часть ствола с дуплом.

Самые крупные в собрании яйца зеленого цвета с белыми крапинками, которые несет австралийский страус эму, и белые яйца американского страуса нанду. Они достигают 130 мм в длину и 85 мм в ширину. Самое миниатюрное яйцо — бледно-розового цвета величиной с горошину из кладки крошечной птички-королька.

Наименьшее число яиц — одно, как выяснилось, несут орел-змееяд и черный гриф, наибольшее — 16 в семействе перепела.

Всего коллекция Вердина насчитывает около 400 птичьих яйцекладок.

Это собрание разведчика, верхолаза и исследователя гнезд — ценное подспорье ученым республики, которые работают над новым изданием книги «Птицы Киргизии».

Э. Эдуардов,
Фрунзе

— Аркадий Павлович, как совместить ваше увлечение с преподаванием музыки; какой отпечаток накладывает оно на вашу жизнь?

— Ну, о связи цвета и музыки писал еще Скрябин... Что касается второго вопроса, то не превеличу, если скажу: многочисленные путешествия, охота с сачком, заставляли меня больше двигаться (помните формулу жизни?), помогли пересилить такую болезнь, как ревмокардит (сейчас врачи признают: сердце работает соответственно возрастным меркам). Замечу еще, что коллекционирование бабочек стало нашей семейной страстью. А это значит, семья у нас дружная.

А. Лукин,
Москва

КОШКИН ДОМ

В этой квартире живут... тысячи кошек. Правда, доверчиво вспрыгивает вам на колени только одна — белая кошка Тютка. С остальными знакомят рисунки и скульптуры, стихи и песни (среди них есть и имитирующие мяуканье), открытки и альбомы, книги и марки, значки и детские игрушки.

«Кошкин дом» — так можно было бы назвать эту квартиру, если бы ее хозяином не был В. Массон — доктор исторических наук, член-корреспондент Академии наук Туркменской ССР.

Кошек Вадим Михайлович любил с детства. И потому за успешную защиту диссертации он получил от друзей символический подарок: бронзовый котенок дарит ученому цветок. Оригинальный сувенир положило начало «кошачьей» коллекции, насчитывающей тысячи собранных со всего света экспонатов.

А сколько интересного можно здесь узнать о домашних животных! Оказывается, чемпион мира по шахматам Александр Алехин так любил своего сиамского кота Чесс (в переводе с английского — шахматы!), что ездил на самые трудные турниры в сопровождении живого талисмана. Не расставался с кошками Эрнест Хемингуэй. На полотнах знаменитого испанского художника Гойи нередко изображены кошки...

— Почему вы, ученый, следопыт древних цивилизаций, и вдруг интересуетесь кошками?!

— К своей коллекции я отношусь не только как увлеченный любитель, но и как ученый. Люди и домашние животные всегда были взаимосвязаны. Когда древний человек стал заниматься земледелием и хранить зерно, в закромах появились мыши. С появлением мышей стали размножаться кошки. Такие закономерности помогают и мне, археологу, в познании культуры первобытного общества. В последние годы появилась новая отрасль науки — этология. Предмет ее исследования — поведение животных. Учтите, что кошка — близкая родственница рыси и тигра, животных совсем не безобидных.

По последним данным ЮНЕСКО, в мире уже насчитывается 600 миллионов домашних кошек. Как можно их не изучать?!

А. Кириченко,
Ленинград

Я собираю не только информацию о певцах, но и названия советских и зарубежных ВИА. Сейчас в моей картотеке 800 названий. Может быть, у меня тоже найдутся коллеги по увлечению?

**332306, Запорожская область,
Мелитополь, ул. Южная, 100.
А. Волков.**

ШУТКОТЕКА

Чтобы всегда шагать в ногу,
мало быть тенью.

А. Стасс,
Иваново

Несусветное путешествие.
Курсы банальных танцев.

У одних нет ничего, кроме хобби,
у других нет только его.

Г. Москвин
Елгава, Латвийская ССР

В. Смельников,
г. Рязань

РАЗВЕДЧИК ПИЩА

Почти полвека старший лаборант Института биологии АН Киргизской ССР Георгий Васильевич Вердин собирает коллекцию птичьих яиц.

Чтобы предотвратить вымирание малочисленных видов птиц, необходимо изучать биологию их размножения, размеры, вес и число яиц, знать, из чего и где выют они свои гнезда. Иногда подобное знание связано с определенным риском.

В сильный февральский мороз 1950 года Вердин нашел дерево, где свили гнездо черные вороны. Он вооружился скобами и стал медленно подниматься на вершину. В тот день Георгий Васильевич едва не обморозился, но зато вернулся с ценнейшей добычей — яйцами серо-голубого цвета с

Парк-

Почему мы всегда должны посвящать наши книги людям?

*Почему бы не посвящать их деревьям?
В России, стойкие в бурю, в метель и
в пожары, они тоже были солдатами.
Они тоже были поэтами...*

Пабло Неруда

Сохли на корню, умирали столетние вязы. В Брянской области началась эпидемия, вызываемая у деревьев особым грибком. Методов борьбы с этой болезнью наука не знала. В Центральный брянский парк культуры и отдыха имени А. К. Толстого приезжали опытные лесоводы и научные сотрудники Брянского технологического института, осматривали и ощупывали каждое больное дерево, подолгу сощались и приходили к единому выводу, похожему на приговор: «Спилить. Срубить». Десятки вековых,

Е. АГРАНОВСКАЯ,
наш спец. корр.

Музей ждёт помощи

могучих деревьев пошли на дрова. И кто знает, что осталось бы от парка, если бы однажды директору не пришла в голову счастливая мысль превратить погибшие деревья в скульптуры. Впрочем, сначала мысль показалась дерзкой даже ему самому: где найдешь мастеров для такой тяжелой, кропотливой работы — срезать скульптуру прямо на корню?

Но В. Д. Динабургский — директор парка, уже потерял покой. Воображение рисовало на месте голых, мертвых стволов деревянные фигуры и лики.

Валентин Давыдович пришел во Дворец пионеров, в кружок резьбы по дереву, которым руководил его старый приятель, педагог и архитектор К. И. Могут. Выложил Константину Ивановичу свою идею. Попытался даже что-то нарисовать для убедительности, но ничего не вышло. Махнул рукой, сомкнул бумагу и с надеждой посмотрел на Могута.

— Ну, как?

— Здорово! — ответил тот. Про себя добавил: но, нереально. Вслух, правда, говорить этого не стал. Разочаровать человека — проще простого. А может, действительно, стоит попробовать?

И Константин Иванович вместе с Валентином Давыдовичем Динабургским отпраздничали на заводе дорожных машин. Там работали модельщиками бывшие ученики Могута Игорь Жданов и Виктор Михайлов — страстные любители резьбы по дереву. «Наверное, найдут они с энтузиазмом-директором общий язык», — подумал Константин Иванович. И не ошибся.

Ребята, «заразившись» идеей создания скульптур для парка, согласились попробовать. Через несколько дней они уже шумно решали: как начать, с чего, какой ей быть, деревянной скульптуре?

Наконец, выбор был сделан. Теперь по вечерам, когда в парке уже темнело, из его глубины слышались глухие удары топора и легкий звон мерзлой древесины (дело было зимой). При свете фонарей, после смены, работали в парке Игорь Жданов и Виктор Михайлов. Работали всю зиму.

... Наступил март. Черные макушки деревьев держали над городом прозрачное небо. Он стоял посреди парка, огромный, величественный, и, грузно опираясь на увесистый посох, смотрел вдаль — деревянный старец был как живой. Даже глубокие морщины будто разглаживались от весеннего ветра. Стоило подойти поближе, как старик начинал... рассказывать сказки низким, хриплым голосом. (Внутри деревянной скульптуры умельцы искусно вмонтировали динамики с магнитофонной пленкой.)

... — И росла у старика Добря дочь-красавица, Десняночка. Говорят, сам князь Черниговский — Михаил сватов

прислал к старому Добрю, — рассказывал старец. — Но великая беда обрушилась на русскую землю. Золотая Орда, разорив Вщиж и Карачев, хлынула на Черниговщину, и пал смертью князь Михаил. А однажды тысяча татарских воинов под началом темника подкатила под Добрунь. Вдруг увидал темник на другом берегу Десны девушку в белом одеянии. Она пела песню, и невозможно было от тех звуков оторваться. Кинулись за ней темник и все войско татарское. Заворожила она их. А Десняночка все дальше и дальше уходит. Кончился лес — и открылся впереди луг чудесный. Знала Десняночка, что только с виду этот луг зелен и красив, а под нежной травой открывается непроходимая трясина. Страшно ей было первый шаг сделать, но запела она еще призывнее и громче и пошла смело по зеленой зыби...

— Красивая сказка, — говорю я Валентину Давыдовичу.

— Почему сказка? — возражает он. — По-моему, очень похоже на быль. Вот какая она была, Деснянка.

Я смотрю в том направлении, куда он показывает, и вижу тоненькую, высокую, с ромашковым венком на голове и длинной косой через плечо девушку.

— Десяток эскизов перебрали, — поясняет Динабургский, — потом больше года работали...

У директора парка сказок-историй скопилось столько, сколько деревянных скульптур в парке.

— А ровно двадцать лет назад, когда началась болезнь деревьев, было у нас штук тридцать штамповок из бетона и гипса, — вспоминает Валентин Давыдович. — И все — дороге! Начали постепенно списывать. Бухгалтер — в панику. Сплошные убытки!

Находились скептики. Встречались откровенные недоброжелатели. Но были и другие. Те, кто предлагал парку помощь, знания, умение. Те, кто готов был жертвовать выходными, отпусками. И работать.

Пришли в парк старшеклассники из городского Дворца пионеров — члены кружка резьбы по дереву. Зачистили преподаватели художественного училища Валерий Херувимов и Николай Бабкин, юрист по профессии и художник по призванию Борис Зубарев. Продолжали начатое дело Виктор Михайлов и Игорь Жданов — авторы первой деревянной скульптуры.

Парк преобразился.

Внимательная болгарская делегация... В руках блокноты и фотоаппараты.

— «Брянская мадонна», — говорит девушка-экскурсовод. — Посвящена великому подвигу человека, который первым увидел нашу Землю из космоса.

Болгары почтительно обступают «Брянскую мадонну». Щелкают фотоаппараты. Я стою поодаль, и у меня в памяти слова: «Самому великому пилоту-астронавту мира Юрию Гагарину. Славный русский национальный герой, я осмеливаюсь направить Вам экземпляр фотографии, сделанной мною работы, имеющей глубокий и гуманный смысл, надеясь, что она Вам понравится. Выражаю наилучшие пожелания. Италия. Толмечцо. Тите Брессани».

Фотография была опубликована в «Литературной газете» некоторое время спустя, после легендарного дня — 12 апреля 1961 года. Итальянский скульптор Тите Брессани облек свою «Мадонну с младенцем» в сложную форму параболы кривой. Мать и дитя — символ вечности бытия. А может быть, это Вселенная и Земля, летящие в бесконечность?

Простой газетный снимок брянские умельцы В. Михайлов и И. Жданов переработали в объемную фигуру скульптуры, не растеряв и не обеднив замысла художника. Так «Мадонна» Брессани стала «Брянской мадонной».

А незадолго до гибели Юрий Алексеевич Гагарин приезжал в Брянск. Его повели в парк, показали «Брянскую мадонну». Он стоял рядом со скульптурой и улыбался так, как умел улыбаться только он. Чей-то счастливый объектив выхватил этот миг, чтобы сохранить его для потомков и для истории. Фотография и теперь хранится в альбоме Динабургского.

— Взгляните налево, — продолжает экскурсовод. — Вы видите скульптуру «Акула и Пересвет». Это легендарные брянские герои. Боярин Александр Пересвет открыл битву на Куликовом поле в поединке с татарским батыром Челубеем... Кто мог предположить, что крохотный парк (три его гектара зажаты со всех сторон городскими магистралями) станет известным на всю страну? Что фотографии и очерки о нем будут опубликованы не только в советской прессе, но в чешском, немецком, японском журналах? Парк стал самой большой городской достопримечательностью. Человек, круто изменивший и жизнь, и судьбу его — директор парка Валентин Давыдович Динабургский.

Когда мы встретились с ним первый раз и я принялась расспрашивать что да как, он весело начал: «Просто-напросто мне улыбнулась фортуна. Не было бы счастья, да несчастье помогло».

Наверное, такому оптимизму мог бы позавидовать не один директор парка. Ведь для многих подобная «улыбка» фортуны обернулась бы настоящей трагедией. Для многих, но не для Динабургского. И дело тут не в его предпринимчивости, а, скорее, в умении свежим взглядом смотреть на мир. Я уверена: не прославился парк деревянными скульптурами — снискал бы известность еще чем-нибудь. Впрочем, не «чем-нибудь». А именно тем, что учил бы новому, какому-то особенному чуткому пониманию и осмыслению природы, общению с ней. Потому что Динабургский — человек необычайно одухотворенный. Он, никогда не имевший дела с валянием, не державший в руках ни стамески, ни резца, посвятил себя делу невероятно сложному — созданию паркового музея деревянных скульптур. Валентин Давыдович перечитывал десятки книг по искусствоведению, консультировался с профессиональными художниками и скульпторами, ез-

дил по области, разыскивал талантливых резчиков по дереву. А еще он писал сказки для детей — о дожде, о солнце, о тучах, о птицах. Их сюжеты тоже дарил парк. О них, об этих сказках, сейчас так и говорят: «Сказки Брянского парка».

Почему Валентин Давыдович, боевой офицер, прошедший всю войну от первого до последнего дня, вдруг очутился в столь «негероическом» месте, как парк культуры и отдыха? Такой вопрос как-то задали ему. И он ответил: «Я вынужден был разрушать, а хотел научиться строить, сажать деревья, растить детей, писать стихи».

Сбылось.

Он посадил не одно дерево. Написал много искренних и добрых стихов. Автор нескольких поэтических сборников, член Союза писателей СССР. Вырастил детей... «Я прожил жизнь, как мечтал», — сказал он. А ведь так, наверное, живут только счастливые люди.

Парк — любимейшее место отдыха брянцев — многократно награждался дипломами и грамотами. Стал дипломатом ВДНХ и обладателем трех медалей — серебряной и двух бронзовых, удостоился чести войти в антологию «Парки мира». Ему, наконец, в 1974 году решением горисполкома присвоили наименование «Парк-музей».

Вроде бы позади остались все тернии... Но, оказалось, что основные проблемы только начинаются. И первая: как сохранить деревянные скульптуры, как продлить их жизнь и оградить от разрушительных сил природы и времени?

Однажды Динабургский вычитал в газете о том, что разработан новый метод консервации древесины, списался с учеными — авторами эксперимента, пригласил их в Брянск. После детального обследования ученые дали положительный ответ: скульптуры можно спасти! Парку прислали технологию по консервации древесины. Но... Внедрить технологию не удалось.

Сейчас практически все скульптуры заменены новыми. Материал для них приходится с большим трудом доставать в лесхозе (покупать там спиленные дубы и перевозить в парк).

В крупных музеях работает целый штат специалистов, следящих даже за состоянием воздуха в помещениях, где находятся произведения искусства. Уникальные же деревянные скульптуры парка-музея стоят под открытым небом. Единственный человек, который по мере сил присматривает за скульптурами (к весне — подкрасить, «подлатать»), — это Вячеслав Орлов, художник парка.

— Я боюсь, — поделился Валентин Давыдович, — что наш парк может потерять свое лицо.

Лицо парка-музея... Каким оно должно быть? Разумеется, очень индивидуальным. И поэтому необходимость сохранения деревянных скульптур, каждая из которых неповторима, не вызывает сомнений. Но говоря «о внешности» парка-музея, нельзя оставить в стороне и его внутреннее содержание.

Многочисленные музеи страны — не просто коллекции скульптур или живописи и не просто центры научных исследований. Они прежде всего пропагандисты и воспитатели. Экскурсии, выездные выставки, занятия со школьниками, кружки и лектории, выпуск книг и буклетов — вся эта работа, проводимая музеями, стала для нас привычной, само собой разумеющейся.

Ну, а музей под открытым небом? Ведь от «закрытого» он отличается, пожалуй, тем, что собирает куда больше посетителей. И еще. В отличие от «академического», у парка-музея много новых возможностей. Здесь мы можем общаться с природой, искусством, поэзией, здесь можем, что называется, наглядно познакомиться с архитектурой, дендрологией, вопросами эстетики и т. д. Однако эти богатые возможности почти не используются. Почему?

Оказывается, построить работу парка-музея не так просто. Никаких специальных методических разработок, пособий по этой теме не существует. Ведь парк-музеи нигде не выделены в отдельную графу или рубрику и во всех ведомствах рассматриваются исключительно как типовые парки культуры и отдыха. И возлагаются на парк-музей те же обязанности, что и на типовой. Их приходится исполнять, да еще с нагрузкой.

Валентина Давыдовича Динабургского, например, обязали создать техническую группу по обслуживанию аттракционов и автоматов в парках Брянской области. У нас совершенно непонятно, какое это имеет отношение к «музейной» специфике парка имени А. К. Толстого. (К слову, в Брянской области больше двадцати парков, в самом Брянске их шесть. Но почему-то техслужбу посчитали нужным организовать на базе самого маленького по площади парка.)

Директор по мере сил и возможностей старается бороться с шумом «индустрии отдыха», который, честно говоря, не вяжется с самой идеей парка-музея, где на первом плане — камерность «исполнения». Закрыли тир. Биллиардную переоборудовали в летний выставочный зал. И все-таки эти попытки как-то изменить жизнь парка-музея пока остаются всего лишь попытками. По-прежнему гремит музыка на танцплощадке, выстраиваются очереди на аттракционы. Парк-музей продолжает оставаться рядовым парком культуры и отдыха, несмотря на то, что давно уже обрел новый статус.

Что же делать? Ликвидировать различные «атрибуты» массового отдыха — это не только убрать из парка танцплощадку или аттракционы. Это фактически лишить его основной статьи дохода. А ведь восполнить ее нечем, так как парк — учреждение хозрасчетное, дотация у него небольшая.

Разумеется, все эти проблемы возникли не вчера. И они давно волнуют специалистов.

Мы много говорили с работниками парка о его будущем. Планы весьма обширные: поэтические вечера, концерты, выставки, школа прикладного мастерства, молодежный музыкально-литературный клуб-кафе и даже небольшое собственное экскурсионное бюро — таким видится завтрашний день парка. Но осуществятся ли эти мечты? Это во многом зависит от всесторонней помощи и поддержки со стороны Министерства культуры РСФСР, НИИ культуры, проектных организаций.

За последние годы интерес к новым формам работы в парках значительно возрос. У Брянского парка-музея появились последователи: «Поляна сказок» в Крыму, детский парк имени Вити Черевичкина в Ростове-на-Дону и другие. Их объединяет не только общая идея, но и целый ряд общих проблем. Проблем сложных. Но, надо думать, разрешимых. Парки-музеи ждут помощи.

Брянск

Напомним вопрос «Анкету «КХС»:

1. Чем объяснить феномен «отказа» от парного танца?
2. Как вы относитесь к дискотекам? Не вытеснят ли они в будущем танцплощадки?
3. Какими представляются вам танцы 80-х годов? Ваш прогноз.

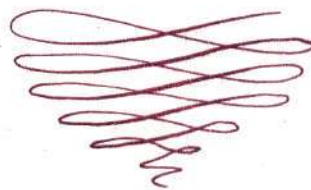
Публикуем подборку ответов на анкету и высказываний мастеров искусств.

В № 1 журнала за этот год редакция открыла новую рубрику: «Танцевальный зал» и для начала предложила читателям «Анкету «КХС» по проблемам массовой танцевальной культуры. В этом же номере напечатаны ответы мастеров искусств на вопросы анкеты «Танец: его настоящее и будущее». Опубликованные материалы вызвали широкий отклик читателей.

Танцевальный Зал

УМЕНИЕ + ИМПРОВИЗАЦИЯ

1. Стремление к творчеству, элементы импровизационности, демократичность общения современного танца и чопорно-сдержанный парный, «салонный» танец — две противоположности в хореографии, «продуктивные» духом времени. Современная молодежь отдает предпочтение первому.

В последнее время стал особенно заметным «водораздел» между прогрессирующей конкурсной («программной») бальной хореографией как жанром клубной кружковой художественной самостоятельности и массовой танцевальной культурой молодежи.

2. Поддерживать только дискотеки или только танцплощадки не стоит. И то, и другое — реальная практика. Я — за многообразие форм культурного проведения досуга.

3. Возьму на себя смелость утверждать, что танцы конца XX века синтезируют в себе некоторые лучшие, «отобранные массой» движения бальной и народной хореографии, элементов бытовой пластики.

Массовый танец как одна из специфических форм художественного отражения действительности будет передавать пластические интонации времени, его ритмы. Следовательно, и его лексика будет обогащаться движениями современных трудовых процессов и бытового танцевального фольклора. Прав Георгий Анисимов, — характер танцевальных движений будет все более интернационализироваться. Диапазон массовой хореографической культуры будет велик: от быстрых «бит-ритмов» до лирических танцев с широким темпо-ритмом. Он определится развитием песенно-музыкальной культуры данного периода.

Танцы 80-х будут коллективными по характеру, но в то же

время индивидуальными по своей исполнительской трактовке. В них — утверждение права каждого на свободную импровизацию.

В. Шершев,
балетмейстер
народного ансамбля
танца «Юность»
Дворца культуры
машинистов
Сумы, УССР

Я работаю методистом в областном межсоюзном Доме самодеятельного творчества, люблю современные бальные танцы и постоянно посещаю дискотеки нашего города.

Чем объяснить «феномен отказа от парного танца»? Я считаю, что отказа нет. Люди и так подчас столь далеки друг от друга, что танец и есть нить, объединяющая людей. Пусть даже изменились ритмы, пусть появился новый стиль — «дискот». Конечно, удобней танцевать одному в группе, но ведь все равно молодежь стремится придумать движения для исполнения в паре. А возьмем медленные танцы. Ведь если приглядеться, шаг этих танцев составляет схему «Румбы», пусть без требуемой манеры исполнения, без нужных акцентов. О чем это говорит? По-моему, молодежь, сама того не замечая, изобретает свою манеру танцев, опираясь на опыт прошлого. И это, естественно, отражается на культуре танца.

Вспомним танцплощадку далекого прошлого. Спины всех соизгнуты, движения угловаты. Словом, люди не танцевали, а только дергались.

Дело даже не в том, что изменилась манера, мода. Просто сейчас большинство танцует грамотнее, движения у ребят и девушек более мягкие. Конечно же, под современные ритмы удобней танцевать группой. Это позволяет каждому не ждаться у стенки прилагания, а присоединиться к остальным и импровизировать. Танцующие стремятся в круг исполнять

Танцевальный Зал Танцевальный Зал

одинаковые движения, у них появляется синхронность, четко обозначается рисунок танца.

А сколько молодых людей, которые, как они утверждают, еще «не умеют танцевать»? Когда спрашиваешь:

— Почему вы не ходите на дискотеку?

— Мы не умеем танцевать, — отвечают.

А ведь современные танцы, казалось бы, не трудно разучить. Выходит, плохо они танцевать не хотят, а красиво — не умеют?

В нашем городе несколько клубов. И в каждом клубе дискотека. Предположим, молодые люди хотят научиться танцевать танго и джайв. Им могут помочь участники ансамблей бальной танца. Пусть для начала их научат простым шагам в танго. В каждом диско-клубе ребята хотят иметь свой традиционный танец и открывать программу именно им. Между прочим, когда присутствующие на дискотеке увидят несколько раз этот несложный, но красивый танец, то обязательно будут исполнять его.

Я вполне разделяю точку зрения кинорежиссера А. Тарковского («КХС» № 1): дискотеки должны развиваться — это интересная форма проведения досуга. В дискотеках собираются люди разных интересов и возрастов. И каждый человек сможет проявить свои способности: кто танцует, кто рассказывает, кто рисует, кто оформляет зал для дискотеки, а кто и заваривает вкусный чай. Главное, чтобы были продуманы программы дискотек. Вполне согласна, что нужно чаще знакомить нашу молодежь и с серьезной классической музыкой, с последними работами советских композиторов, с песенными новинками.

Нужно отдыхать красиво. А как это сделать на современной танцплощадке? И можно допустить, говоря словами народного артиста РСФСР И. Шароева («КХС» № 1), что определенный «контингент молодежи не расстанется с танцплощадкой, как бы ни была она плоха». Напрашивается вопрос: каковы же идеалы этой молодежи? А почему бы танцплощадку не «поднять» до уровня дискотеки?

Нужны новые танцы, но красивые и элегантные. Пусть они будут разными по характеру, темпу исполнения, манере, но человек, исполняющий их, должен получать удовлетворение. Даже от фокстрота. Как можно утверждать, что «к фокстроту возврата нет» (И. Шароев)?

В оценке перспектив развития категоричность недопустима.

Танцы 80-х годов, мне кажется, должны быть основаны на элементах бальной хореографии. В этих танцах, пожалуй, не будет сложных движений, расширятся возможности импровизации. Танец, прежде всего, отражение настроения. Поэтому в будущем, возможно, будут распространены танцы в кругу, в паре или отдельные движения, исполняемые партнерами синхронно.

Л. Виноградова,
г. Шевченко
Кавказская ССР

1. И. Шароев, И. Смирнов, Р. Стручкова считают, что отказ от парного танца, «это возврат к истокам, стремление к единению. Идентично «петь... хором».

Хочется сразу же возразить словами того же И. Смирнова: «Когда танцует группа, то легче скрыть свою танцевальную беспомощность». Вот с этим утверждением я полностью согласен. Только что вернулся с танцевального вечера в Доме культуры и там еще раз убедился, насколько убого движения танцующих. Если в конце 70-х годов осуждали кривляние, какие-то утрированные движения, то сейчас эти движения сведены к нулю. У нас в городе пошла нелепая мода на танец, хотя и различного темпа, ритма, стиля, но в одних и тех же движениях под любую музыку. Выглядит это примерно так: согнутые в локтях руки, прижатые к животу, кисти опущены вниз (как у кенгуру). А теперь представьте, как нелепо выглядит человек, когда при ходьбе вместе с выносом, допустим, правой ноги выносит правую руку. Так вот, это перенесено в танец. Я уже не говорю о выражении лиц танцующих.

Некоторые утверждают, что «танец в группе» привлекает доступным каждому человеку уровнем импровизации!..

О какой импровизации может

быть речь? Заляните на любую танцплощадку. «Танцы в группе» — это когда молодежь группами образует круги. В зале много таких кругов. Танцующим тесно, где уж тут импровизировать. В середине — пусто и попробуйте-ка увидеть желающего станцевать в образовавшемся свободном месте. И вот парадокс: народу вроде бы немного, а танцевать негде. Толкают друг друга, отрешенность в лицах. Это почти у всех. Как будто танцующие выполняют трудную, ответственную работу. Ноги можно выносить только вперед — там пусто. Сзади и с боков тебя подпирают. Вот и остается молодежи еле-еле переступать ногами и едва-едва переваливаться. Ну а если еще администрация стремится перевыполнить финансовый план, то совсем танцевать негде.

В основном публика такова, что если кто-нибудь начнет танцевать «грамотно», его засмеют. Здесь хочется с другим смыслом произнести слова режиссера А. Тарковского: «... мы подходим друг к другу». Не хочется выделяться, привлекая к себе внимание красивыми движениями танцевальных па.

Обычно танцующие в кругу уже знакомы. Но как только начинается танец, людей словно подменяют. Хотя бы словечком друг с другом обмолвились, обменялись улыбками. Какой же может быть контакт?

Говорят, что теперь танцуют группами. Но это только со стороны так кажется. А взгляните в лица — каждый танцует сам с собой.

Очень люблю танцевать. Впервые пришел на танцплощадку в 16 лет. Глядел на других, схватывал на лету. Пробовал, прибавлял свое и вот, вроде танцую. Люблю быстрые ритмы.

Перед новым годом Ленинградское телевидение показывало музыкальную программу «Дискотека». Но вместо ведущего и взамен дисков был приглашен ансамбль «ВИА-75». Да, если бы так проводились дискотеки, это было бы здорово. Даже по телевизору (кстати, некоторые там танцевали, как у нас) я «заразился» атмосферой зала и сразу же «влюбился» в этот ансамбль. Но в конце передачи сказали, что это пока эксперимент. И вы знаете, с трудом верится, что лучшие ВИА («ВИА-75», «Песняры», «Поющие гитары», «Лейся, песня» и т. д.) будут играть на простых танцах. А как бы это обогатило танцплощадку!

2. «... танцевальность — это танцевальный досуг летом, дискотеки — зимой», — утверждает

М. Кольцова. («КХС» № 1).

Думаю, что это неверно. Я, к примеру, пришел к выводу, что пока выплескивать дискотеки на массовую танцплощадку еще рано. В дискотеке должна быть обстановка сказочности, интимности. И если в такую обстановку запускается 600 человек, а танцевать можно, только чуть раскачиваясь (как у нас), то ничего путного не выходит. Самое приемлемое пока, на мой взгляд, — это дискотека. У них основное правило — ограниченный вход: 80—120 человек. Даже если кто-то и хотел бы «напакостить», он всегда будет замечен, он на виду. Ну, если есть и дежурные, то порядок может быть обеспечен.

Не могу согласиться с суждением о том, что одежда влияет на манеру танца. Сейчас публика одета весьма разнообразно, однако танцуют в основном все одинаково — убого.

Так что, если в 80-х годах появится какое-то новое направление в музыке, отличающееся от «диско», то и сам танец, движения в нем, изменятся. На мой взгляд, это скорее зависит от изменений в музыке. И так, ждем нового в музыкальном мире и... будем импровизировать в танце.

Ваш постоянный читатель

В. Шарин,
Калинин

С большим одобрением отношусь к появлению в журнале новой рубрики «Танцевальный зал».

Проблем у бальной хореографии действительно много. Одна из самых сложных — танцы для дискотек.

Мне довелось самому проводить дискотеки, бывать на других, и везде чувствовался дефицит танцев, которые были бы просты и в то же время оригинальны.

Ведь большая часть присутствующих на дискотеках вообще

Шанцевальный Зал Шанцевальный Зал

не имеет ни малейшего представления о дискотечных танцах. Более того, некоторые из тех, у кого мне доводилось спрашивать, всерьез полагают, что «это что-то из балета». А на вопрос, хотели бы вы научиться красиво и модно танцевать, все как один (по нашей анкете) ответили утвердительно, а некоторые даже добавили: «Очень!»

Дискотеки не просто вид отдыха молодежи, это еще и многое другое. Но объединяет дискотеки одно — танцевальные программы. И вот создание танцев для дискотек смогло бы решить и некоторые другие проблемы. Простые танцы может исполнять каждый человек. В этом я абсолютно уверен. А ведущие дискотеки вполне могли бы показывать их посетителям.

Многие из тех, кто выучил несколько танцев на дискотеках, затем придут в школу современного балетного танца.

А созданию таких танцев, несомненно, может способствовать конкурс «Танцы для дискотек». Быть может, журнал и объявит его? По своему опыту я знаю, что многим хореографам приходится самим сочинять танцы для молодежи.

Очевидно, будет полезно, если в вашей рубрике будут даны адреса балетмейстеров, которые хотели бы между собой наладить творческую переписку. Надо сказать, что такая переписка здорово помогает в нашей работе. Как-то в вашем журнале я прочитал один адрес, и с тех пор у меня завязалось сотрудничество с педагогом по балетной хореографии В. К. Артамоновым из Владивостока.

Очевидно, в каждом крупном городе существует коллектив современного танца и даже не один. Это прекрасно. Но надо сказать, что почти везде такие коллективы работают обособленно. Быть может, в других городах дело обстоит по-другому, но в городах Сибири и Дальнего Востока наблюдается именно такая картина. А почему бы не выпускать чаще литературу, которая отвечала бы действительным требованиям и желаниям балетмейстеров. Ведь есть же у нас такие педагоги, которые могут поделиться своим опытом на страницах книг по балетной хореографии. Как нас порадовала книга «Современный балетный танец»! Но, к сожалению, такие издания у нас выпускаются редко.

Теперь о записях танцевальной музыки. За последние два года я не приобрел ни одной новой пластинки по балетным танцам и записи танцевальной му-

зыки. Пластинки «Янтарная пара» и «Приглашение к танцу» уже давно не появляются у нас в продаже.

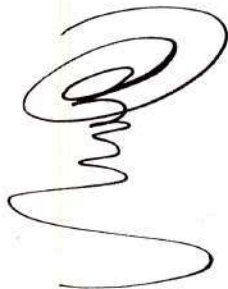
Быть может, я не прав, но плодов творчества композиторов, пишущих танцевальную музыку, что-то не видно.

Пора уже давно понять тем, кто выпускает методическую литературу, что «Вару-вару» и другие советские танцы прошлых лет не могут быть вечными светилами в балетной хореографии.

Наверное, надо как можно активнее пропагандировать новое в балетной хореографии как по радио, так и по телевидению. К большому сожалению, уже давно не появляется в свет программа телевидения «Танцевальный зал», мало рассказывается в журнале о коллективах современных балетных танцев, об опыте их создания и работы.

Очень бы хотелось, чтобы был продолжен выпуск пластинок серии «Танцуем без перерыва». Решение проблемы о балетных танцах невозможно откладывать «на потом». Решать ее надо сегодня и сейчас.

Анатолий Петров,
Красноярск

Очевидно, у каждого возраста, у каждого человека действительно свое «индивидуальное представление о танце». И поэтому осуждать их не берусь.

Но меня волнует, как танцуют мальчишки и девочки. Разве это танцы? Их движения можно назвать как угодно — топтаньем, качанием, но не танцем. Они не умеют танцевать, сами это прекрасно знают, потому и сблизилась в кружок, в кучку.

Контингент на танцах меняется постоянно. Как новичку войти в ритм танцевальной жизни? Он становится в кружок и держится, как и все. Вот и вся причина. И уж конечно, он не думает ни о чувстве коллективиз-

ма, ни о стремлении быть вместе, ни об импровизации... Просто ему, подростку, стыдно, что он «на виду». Это я утверждаю, основываясь на собственном опыте. До сих пор свежи мои воспоминания о дебюте. Друзья затащили меня в кружок, я стоял, скованный страхом и стеснительностью. А через некоторое время уже скакал, как молодой козлик, и внутри кружка, и за кругом, и напротив девочек. Просто в группе адаптация проходила быстрее. На первый вопрос абсолютно правильно ответил Георгий Ансимов. Я полностью с ним согласен.

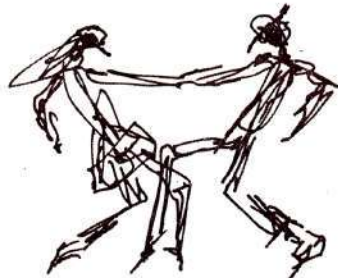
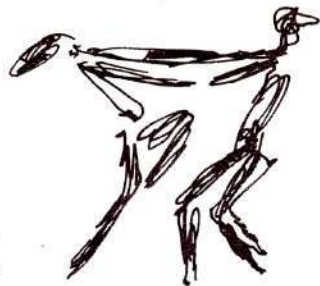
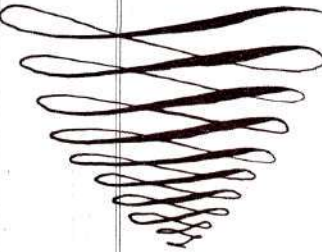
В нашем городе «на виду» одна дискотека. Она проводится в молодежном кафе раз в неделю. Но по существу функцию дискотеки она не выполняет. И это не только у нас. Вообще я не понимаю, почему некоторые культпросветработники так ухватились за эту идею. Уверен, что скоро пик дискотечного движения пройдет, человек, любящий музыку, сам найдет музыкальный материал. И поэтому сфера влияния дискотеки, мне думается, ограничится людьми старше 20 лет, у которых уже сформировались свои взгляды на жизнь.

А пятнадцатилетним и постарше девочкам и мальчишкам отдайте танцплощадку, они там, как рыбы в воде, и вряд ли им захочется чинно сидеть за столиком и слушать рассуждения о кумирах эстрады. Это придет после, само по себе.

В. Прокопьев,
Новокузнецк

От редакции.

Авторы писем высказали достаточно разноречивые, а порой и спорные суждения по проблемам развития массовой танцевальной культуры. Подводить итоги развернувшейся дискуссии пока еще рано. Ждем новых ответов на вопросы анкеты «КХС» и откликов наших читателей.

Главное- нести мысль

На страницах и вкладной пластинке в № 8 нашего журнала за этот год выступил один из крупнейших деятелей советского театрального искусства, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Игорь Владимирович Ильинский. После этой публикации в редакцию стали приходить письма с просьбами о новой встрече с актером, чье мастерство было отмечено в этом году Ленинской премией.

С Игорем Владимировичем Ильинским беседует наш корреспондент Т. Гладилова.

Корреспондент.

Игорь Владимирович, разрешите передать вам от читателей нашего журнала, от многотысячной армии участников художественной самодеятельности горячие поздравления в связи с присуждением вам Ленинской премии...

И. Ильинский.

Спасибо. Я принимаю их с тем большим удовольствием, что моя актерская «родословная», если можно так выразиться, начиналась с любительских спектаклей и первым своим учителем я всегда называю человека, которого сейчас мы бы именовали самодеятельным артистом. Это мой отец, врач по профессии. Он был не просто знатоком театра и литературы, но и талантливым актером, участвовавшим во многих постановках. Его даже убеждали в свое время поступить в труппу Малого театра, где у него было много друзей. Однако он остался верен своей основной профессии, а мне передал свою любовь к театру, литературе, очень много занимался со мной художественным словом. Именно отец приобщил меня к лучшим образцам юмора, читал мне и Чехова, и Гоголя, и Марка Твена. Тогда же, во время занятий с отцом, понял я и многие секреты художественного чтения... и хотя потом моими педагогами были такие блистательные мастера, как Комиссаржевский и Мейерхольд, свою «кровную связь» с театром любительским я ощущаю постоянно.

Корреспондент.

Сами того, наверное, не подозревая, вы сейчас ответили на вопрос, который часто задают в письмах читатели журнала: как и почему приобщились вы к искусству театра, искусству художественного чтения. Но вот можно ли ответить и возможен ли вообще однозначный ответ на такой вопрос: что вы считаете самым важным в этом искусстве, к чему прежде всего должен стремиться чтец — не важно, самодея-

фото В. Соболева

тельный или профессиональный, — готовя к исполнению со сцены художественное произведение?

И. Ильинский.

Вы знаете, однозначный ответ на этот вопрос, как, впрочем, и на многие другие, которые касаются такой тонкой и сложной области духовной жизни человека, как искусство, — дать попросту невозможно. Но тема эта для разговора, безусловно, интереснейшая. И вот тут не могу не вспомнить один давний случай, когда я читал своему сыну — а было ему тогда года два с половиной — детские стихи о животных. Сын очень внимательно слушал, а я, читая, изображал, так сказать, как ведет себя кот, как он мяукает, например, как служит собачка... И вдруг сын меня остановил и сказал: «Папа, читай просто». Действительно, как говорится, устами младенца глаголет истина, и на меня это замечание подействовало куда больше, чем тирада какого-нибудь критика. Потому что мне сразу же стало ясно, что хотел сын: ему нравилось, когда я изображал этих кошек и собачек, показывая, как они мяукают или лают, но тогда, когда это не мешало восприятию содержания стихотворения, не отвлекало от мысли, от идеи, в нем заложенной. Вот поэтому, на мой взгляд, самое главное всегда — знать, для чего я выбрал данное произведение, что я хочу им сказать, каким образом должен я стать полпредом автора и донести его мысли, как могу послужить ему, не заслоняя при этом то, ради чего он написал свое произведение, и то, ради чего я его читаю.

Корреспондент.

Еще Маяковский утверждал, что надо четко видеть то, о чем говоришь...

И. Ильинский.

Совершенно верно. Но для актера и этого мало. Видеть, конечно, надо, но необходимо еще и это видение как-то выразить в голосе, звуках, жестах, донести его до слушателя, зрителя. Я-то могу видеть, а передачи в зал не будет, не будет впечатления, не будет своего рода гипноза. И тут, на мой

взгляд, ни правил, ни догм не существует. Прежде всего, нужно, чтобы работала твоя душа, совесть, мозг и твой такт, и твой ум... Вот я как-то читал Гоголя на концерте во Всероссийском театральном обществе, и специалисты по слову мне заметили: «Вы неправильно сделали ударение: «День был тих, и солнце сияло...» Так нельзя читать, надо обязательно: «День был тих, и солнце сияло». Казалось бы, не все ли равно? Но у меня «по правилам» никак не получалось — не звучит во мне, и все. Обратился за советом к Маршаку: как быть? Маршак прослушал целиком весь кусок и сказал: «Читайте все-таки: «День был тих, и солнце сияло». Как вот это объяснить? Конечно, может быть это и не пример, но даже в таких мелочах надо, чтобы твое понимание было, чтобы твоя душа запела...

Вот вы вспомнили Маяковского. Владимир Владимирович во всем ценил мастерство. Он одинаково уважал и отличного жонглера, и отличного столера — и в этом плане учил и такту, и хорошему вкусу. А не терпел больше всего пошлости, лжи, стереотипности мнений и штампованных определений, штампованных фраз. Это у него научился я не быть рабом чужих мнений, научиться самостоятельности мышления, самостоятельности в оценках произведений и явлений искусства. Вот если это станет действительно моим мнением — преклонение перед каким-то, даже считающимся величайшим произведением, если я это чувствую искренне, всей совестью, всей душой, — это другое дело. Но представляется, будто я почитаю то, чего толком не знаю, — нельзя.

Я преклоняюсь перед искусством Качалова, люблю его. Но когда он, скажем, читает «Мчатся тучи, вьются тучи» и при этом как бы голцом рисует эти тучи, «садится», как говорят актеры, на каждое слово — я это не приемлю. Потому что не стоит живописать словом, если при этом заслоняется основной смысл. Иногда слово,

выговариваемое скромно, дает художественный эффект, а главное — оказывается правдивее.

Корреспондент.

Вы даже критикуете «самого Качалова»!.. А как же обыкновенному актеру, тем более самодеятельному, понять, почувствовать все тонкости читаемого произведения и в стремлении сделать исполнение ярким, самобытным не сфальшивить?

И. Ильинский.

Искусство чтеца, как и вообще актера, очень трудное: где-то можешь сорваться, где-то сфальшивить... Кстати, вы заметили, что в жизни мы часто не замечаем фальши, миримся с ней, проходим мимо, а в театре или на экране мгновенно замечаем малейшую неправду. Звучит парадоксально, но это мое твердое убеждение. Таково уж особое свойство сцены — на ней все выделено, поэтому и производит впечатление. В обыденной жизни ты можешь надеть на себя маску глубокомыслия и тебе, может быть, поверят, если ты вышел на сцену, а в душе у тебя ничего нет, то и со зрителем нечем делиться.

Конечно, в искусстве огромное значение имеет талант. Но и одного таланта мало. Надо, чтобы все опиралось на внутреннее состояние, на свои эмоции, чтобы все шло от сердца. Великолепный режиссер Александр Павлович Ленский, которого считали своим учителем и Станиславский, и Мейерхольд, говорил своим ученикам, что «таланта я вам привить не могу, но я вам могу в какой-то степени привить вкус». Вот эти слова мудрого педагога мне кажутся очень верными. Действительно, таланту не научишь, а вкус все-таки воспитать можно. Но вопрос воспитания вкуса — он, скорее, находится в области воспитания нравственности. Ведь нравственный человек никогда не позволит себе быть пошлым, нахальным, наглым. Вот почему нам так нужны, и прежде всего в самодеятельных, любительских коллективах, умные и вдумчивые руководители, чтобы не было эрзаца культуры, эрзаца мастерства.

Корреспондент.

Игорь Владимирович, в 8-м номере журнала вы предостерегали наших читателей от подражания Маяковскому при чтении его стихов. Вы вообще выступаете против всяческого подражания, даже лучшим образцам?

И. Ильинский.

Как и все в нашей жизни, подражание — тоже штука весьма относительная: подражать — кому, подражать — когда, подражать — как? Если начинающий актер — тем более, самодеятельный, тем более, в начале своего пути — старается подражать хорошему исполнителю и получается это у него неплохо, то какие могут быть возражения? Главное, чтобы он не останавливался на этом, вырабатывал свой творческий почерк. Я вообще считаю, что актер ни на один день, ни на одну секунду не должен останавливаться в своем развитии.

Надо помнить еще, что «каждому овощу свое время». Если я озорничал на сцене в 17—18 лет — это было уместно, но дальше уже приходишь к средствам более глубоким, более человеческим, более, может быть, даже грустным, чем падение в воду, кидание пирожными и прочие трюки и фор-

тели. Топтаться на месте, на однажды уже достигнутом — невозможно. Мне лично двигаться вперед помогали всегда примеры великих людей, и в частности Антона Павловича Чехова. Ведь Чехов начинал с маленьких юмористических смешных анекдотов и рассказчиков в «Осколках», которые и подписывал даже — Антоша Чехонте. И если бы он остановился на этом, мы бы не имели великого писателя Антона Чехова. А возьмите Чарли Чаплина, который в первых своих картинах делал совершенно уморительные трюки, так что удержаться от смеха было невозможно. Но когда он попробовал то же самое повторить в одной из поздних лент — «Король в Нью-Йорке», — на него уже было неприятно смотреть. И Чаплин как настоящий художник понял это намного раньше и перешел к серьезным, глубоким темам. Главная из них — судьба маленького человека и его одиночество в мире бизнеса.

Корреспондент.

Но ведь зачастую зритель уже выкажет к какому-то определенному амплу артиста и никак не хочет, не желает воспринимать его в другом жанре...

И. Ильинский.

Да, к сожалению, и такая публика есть, публика, которой нужно только посмеяться. Я хорошо знаю это на собственном опыте: от меня ведь тоже всегда требовали юмора. Помню даже такой случай. Для одного из концертов я подготовил серьезную вещь, о чем и сообщил ведущему, моему старому другу конференсье М. Гаркави. «Пожалуйста, читай!.. — сказал он, посмотрев на меня с сожалением, — но имей в виду, что публика приготовилась смеяться». К моей чести, я никогда не шел на поводу у таких зрителей и упорно приучал их к серьезному репертуару, к серьезным произведениям, серьезным, глубоким ролям...

Корреспондент.

Игорь Владимирович, а над произведениями такого серьезного, философского плана труднее работать?

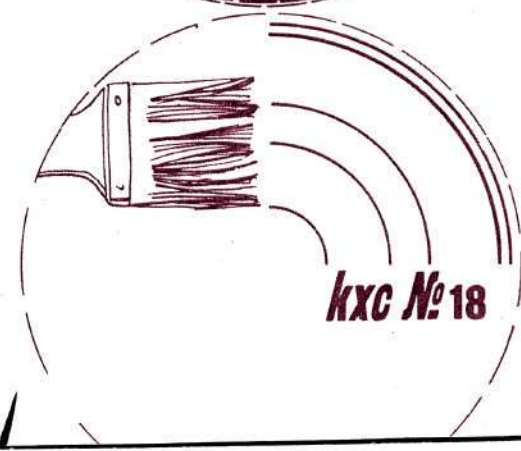
И. Ильинский.

Безумно трудно. Но и очень интересно. Вот моя последняя работа над образом Льва Николаевича Толстого — она мне и как человеку и как художнику дала безмерно много. Когда я только подступал к этой роли, я не мог даже на сцене взять перо в руку. Казалось, беру, а это не рука Толстого, не имею права брать. И только когда удалось (возможно, на сотую долю, но все же удалось) свои мысли сделать мыслями Толстого, а мысли Толстого — своими мыслями, когда то, чем живет Толстой, стало моим, личным, произошло вот это соединение, синтез — и тогда я забыл об этом перо. В такие моменты уже не думаешь о форме, думаешь лишь о счастье общения с великим человеком.

Корреспондент.

А чтобы вы хотели пожелать человеку, который хочет посвятить себя театральному искусству, искусству звучащего слова. Какие качества необходимы ему прежде всего?..

(Продолжение беседы с И. В. Ильинским на первой стороне второй пластинки.)

РЕПЕРТУАРНЫЕ ЛИСТКИ

АРК. ПЕТРОВ,
музыковед

МУРАД КАЖЛАЕВ. ОТ СИМФОНИИ ДО ПЕСНИ...

фото С. Хенкина

В наше время, время узкой специализации не только в науке или технике, но также и в искусстве, все реже встречаешь композитора, который был бы лишь симфонистом, либо только автором опер и балетов, или песенником, или композитором джазово-инструментального плана, а был бы всем сразу, музыкантом универсальным, «над-жанровым», человеком, в равной мере владеющим этими далеко уже не близкими разделами музыкального искусства.

К числу таких редких мастеров-универсалов относится дагестанский композитор, народный артист РСФСР, лауреат премии имени М. Глинки Мурад Кажлаев, несколько новых песен которого мы представляем вам на звуковых страницах нашего журнала. Этот материал можно использовать и по-иному — как тему для заседания музыкального клуба, дискотеки. Поэтому мы будем говорить не только о музыке, но и об обстоятельствах жизни ее автора, намечая некоторые узловые вехи его композиторского пути.

Мурад Кажлаев родился в Баку, в 1931 году. Семь лет стал заниматься в «группе одаренных детей» при Бакинской консерватории по классу скрипки, потом перешел на фортепианное отделение. Играл пьесы Гайдна и Моцарта, но очень любил ту музыку, которую в 30-е годы называли джазом. В Баку приезжали с концертами известные оркестры конца 30-х годов («Львовский джаз», «Вайнтрауб синкопейторс»); огромное впечатление произвели на будущего композитора музыкальные фильмы рубежа 30—40-х годов — «Веселые ребята», «Волга-Волга» и «Весна» с музыкой Исаака Дунаевского, «Свинарка и пастух» с музыкой Тихона Хренникова, позже — «Серенада солнечной долины», где играл оркестр Глена Миллера. Под влиянием этой веселой ритмичной музыки в школе-десятилетке при

Бакинской консерватории организовался небольшой эстрадный состав. Мурад играл в нем на рояле и писал аранжировки. О сочинении своих произведений еще не было и речи — подростки стремились лишь повторить те пьесы и песни, что были на слуху. Какой восторг ощущали музыканты, садясь к инструментам и играя все в точности так, как вчера звучало «в картине»! Мурад «конкурировал» с другим молодым человеком, виолончелистом, а в будущем известным композитором — Владимиром Рубашевским. В этом соревновании было немало мальчишеского упрямства, причем страсти подогривались многочисленными болеальщиками, исправно посещавшими все выступления этого школьного «джаз-ансамбля». Потом появилось увлечение другим жанром — неаполитанскими песенками. И однажды артистка Нина Валади попросила написать фортепианные клавиры песен из репертуара знаменитого в то время итальянского тенора Джильи «Ты мое счастье», «Вернись в Сорренто» и др. Кажлаев написал. А когда на концерте ведущий произнес: «Музыкальная обработка Мурада Кажлаева», ликование автора не было конца. Наверное, с этих незамысловатых клавиров и начался будущий композитор...

Затем — консерватория, композиторское отделение. Писал все, что полагалось в рамках академического курса, — фортепианные вариации, инструментальные миниатюры, романсы, крупные формы. Почувствовал вкус к такой музыке. При всей любви к пикантным джазовым гармониям, синкопам и неожиданным инструментальным эффектам, его увлекла «звуковая перспектива» симфонического оркестра, богатство его красок. Постепенно Кажлаев начинает задумываться: а где же его собственное слышание звуковой вселенной, где его точка приложения сил?

шого элементы джаза, эстрады, романса, камерной и народной музыки: своеобразные вокально-инструментальные баллады, притчи или небольшие поэмы. К песням как таковым можно было отнести лишь некоторые из них — «Далаалай», «Желтые листья», «Приезжайте в Дагестан»...

Что особенно нравилось Кажлаеву в «Гайе»? Манера пения, фразировка, тембр. Вокальные группы тех лет пели, как правило, в тесном расположении голосов, узким звуковым «пучком». «Гайя» чаще всего звучала широко, многоэтажно, создавая ощущение звукового простора. Часто применялось фальцетное звучание, дававшее особенную, напряженную вибрирующую фактуру, применялись интересные «разрывы» регистров. В общем, вокальный квартет как бы имитировал звучание инструментальной джазовой группы (например, две трубы, саксофон и тромбон). А как быть с текстами? Кажлаев берет несколько популярных стихотворений замечательного дагестанского поэта Расула Гамзатова. Сначала были использованы опубликованные вещи, потом Гамзатов написал слова уже специально для группы. Стихи Гамзатова придали композициям Кажлаева мудрость, философскую глубину. Получилось великодушное триединство — выразительность слова, камерно-джазовая, с заметным воздействием фольклора музыка и экспрессивное исполнение...

В дальнейшем целый ряд композиций, созданных для «Гайи», стал образно-мелодическим «ядром», из которого выросли некоторые большие произведения. Так, песня «Африка» стала основой Концерта для джаз-оркестра, песня «Ты где, мое сердце — дай ответ...» — «лейтмотивом «горской» линии балета «Горянка»... А «Далаалай» (песня исполнялась на русском и на аварском языках под аккомпанемент народных щипковых инструментов) стала родоначальницей целой линии в творчестве Кажлаева. Она получила продолжение в таких работах, как «Чабаны», «Застольная», «Мое счастье», и других. «Далаалай» и сейчас одна из самых широко исполняемых в Дагестане песен, ее поют народные ансамбли, поют самодеятельные коллективы, причем большинство исполнителей считает песню народной, имя Кажлаева чаще всего не упоминается. Может быть в такой — «забытости» народных музыкантов — настоящее счастье для автора?...

Сотрудничество с «Гайей» продолжалось до начала 70-х годов, а потом наступило время рок-ритмов, электроники и новой звукоаппаратуры, новых принципов звукоизвлечения и звукозаписи. Далеко не все здесь оказалось творчески близким композитору, хотя он не мог не оценить возможностей, которые открывал новый инструментари: «Прежде всего, это огромный энергетический потенциал. Один щелчок бас-гитары с ударными, орган или синтезатор дает не меньший эффект, чем громоподобное тутти симфонического оркестра, состоящего из восьмидесяти исполнителей! Новая аппаратура позволяет значительно «экономить средства», что не могло не сказаться на моем оркестровом мышлении. Однако полностью измениться, приспосабливаясь к новой ситуации, я не могу и не хочу, хотя постоянно включаю в свои партитуры электроаппаратуру и многое почерпнул в ритмическом изобилии рока... Вообще, самым интересным в сегодняшней поп-музыке для меня является ее ритмическая сфера. Еще в 60-х годах я написал пьесу «Касумкентские барабанщики»,

а в новых «Симфонических танцах-картинах» есть часть, которая называется «Порыв». Она написана для одних ударных; в «Лирических новеллах» импровизирует джазовый гитарист (им был Николай Громин). А в моих симфонических работах 70-х годов можно найти много отзвуков сегодняшнего «звучащего мира» — современной песни, рок-музыки, джаза...»

Произведения 70-х годов, о которых говорит Мурад Магомедович, — «Симфонические танцы-картины», «Утро Родины» (здесь участвует группа исполнителей на ударных), «Симфонические фрески» (в партитуру введены две гитары, электроорган, синтезатор и группа барабанщиков)... Вместе с симфоническим оркестром их исполнил джазовый квартет Игоря Назарука и Алексея Кузнецова.

О квартете Назарука — Кузнецова надо сказать особо. Сейчас эта группа становится для Кажлаева тем же, чем была раньше «Гайя»: она стимулирует композитора, вдохновляет его на создание новых сочинений. Все четыре музыканта — выдающиеся виртуозы: ансамбль универсален и может играть любую музыку, начиная от легкой танцевальной и джаз-рока и вплоть до сонористики, алеаторики и авангардного джаза (эта «всеядность» порождена специфическими условиями работы ансамбля — он является ритм-секцией Оркестра кинематографии и обязан знать и уметь все). Группа записала около двадцати инструментальных миниатюр Кажлаева...

— Ребята с полетом фантазии, — характеризует их М. Кажлаев. — Они все могут сделать музыкой. Увлекающиеся люди и этим очень близки мне: я сам человек увлекающийся. Мы многое придумываем вместе — то какое-то новое использование электроники, то, напротив, играем на старых акустических инструментах (как, например, недавно в моей композиции «Чайки над гаванью», где нет электронной аппаратуры, но зато использованы духовые арфы и разного рода экзотические барабаны). Наряду с современной музыкой записали сюиту в стиле «ретро», шесть частей которой — это регтайм, уанстеп, вальс, танго, менуэт и ламбетвок...

От симфонии до песни... Такова широота мышления композитора. А что он сам думает об иерархии музыкальных жанров?

— Мне кажется, что делить музыку на жанры высокие и низкие неправильно. Я равно уважаю и симфоническую музыку и так называемую легкую. Разница лишь в том, что серьезная музыка не всегда сразу воспринимается, требует известной подготовленности слушателей. Для того чтобы во всех нюансах постигнуть ее содержание, нужно пристальное внимание — иногда надо прослушать произведение не один, а много раз. Легкая музыка, песня — это жанры совсем иные, там невозможно вот так внимательно изучать произведение, вживаться в него. Я согласен с Александром Флярковским, который называет сегодняшнюю песню «звуковой журналистикой»; ее сила — в сиюминутности, сегодняшности. Таким образом, получается, что первый жанр (серьезная музыка) живет дольше второго (песня, эстрада). Но решающую роль я вижу в талантливости композитора, в яркости музыки. Талантливая вещь всегда живет долго; пустячок-безделушка завтра забудется. Нет жанров высоких и низких — слабая симфония ничем не «выше» скверной песни. Есть только хорошая или плохая музыка...

И приходит к выводу: во взаимопроникновении жанров. В сплаве эстрадно-джазовой «моторики» с симфоническим мышлением. Элементы этой жанровой диффузии хорошо заметны уже в первом, получившем известность, сочинении Кажлаева — «Романтической сонатине». Несколько лет спустя в этом сплаве появляется и третий элемент — фольклорный. В 1954—1955 годах Кажлаев создает свою дипломную работу — симфонические картины «Дагестан», где впервые использует дагестанские народные напевы (пока еще услышанные как бы со стороны, по чужим записям, — свой собственный, личный контакт с живым звучанием народных исполнителей произойдет позже). Симфонические картины имели большой успех и стали новым, свежим словом в профессиональной музыке республики...

...Вслед за «Дагестаном» Кажлаев работает над новыми симфоническими партитурами. И в то же самое время знакомится с музыкантами, дружба с которыми как бы открывает в его музыке «новый фронт». Четверо певцов — недавний самодеятельный вокально-инструментальный квартет Бакинского института иностранных языков — Ариф Гаджиев, Рауф Бабаев, Теймураз Мирзоев и Лев Елисаветский. Ребята играли на нескольких инструментах (рояль, контрабас, ударные, труба), пели. Исполняли сложнейшие джазовые партитуры, повторяя «один к одному» вещи знаменитых в то время вокальных групп; своих песен в репертуаре пока еще не было... Встреча с «Бакинским вокальным квартетом» (вскоре переименованным в «Гуниб», а потом в «Гайю»), дала композитору сильнейший творческий импульс. Прежде всего, привела к мысли писать вокальную музыку (до этого Кажлаев мало ею интересовался). Но не просто песни, а композиции нового, синтетического склада, сочетав-

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

18 (552)
СЕНТЯБРЬ
1980

Год издания тридцатый.
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь;
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Рукописи и снимки
не возвращаются.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 21.07.80. Подписано к
печати 18.08.80. А-12423. Бумага 60×
×90/8. Печать глубокая, гарнитура
журнальная рубленая. Усл. п. л. 5.
Уч.-изд. л. 6,59. Тираж 155 000 экз.
Зак. 5340. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзпо-
лиграфпрома при Государственном ко-
митете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность» - 1980 г.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

**На вкладных пластинках
номера**

Напутствие

2 стр. обл.

Актуальная тема

**Репертуар — лицо
коллектива**

2

Изучаем опыт

Что мы поем

5

М. Заринская,
художественный руководитель
Народного академического
женского хора Ленинградского
Дворца культуры и техники
имени В. Капанова

**Читатель — журнал —
читатель**

**Издательства —
самодеятельности**

7

М. Шишигин,
начальник Главного управления
республиканских и областных
издательств Госкомиздата СССР

Творческие горизонты

Время обязывает

9

Г. Литвинцева,
заведующая репертуарно-
библиографическим отделом
Саратовского областного НМЦ
народного творчества
и культурно-просветительной работы

Проблемы и суждения

Даже если директор «за»...

11

П. Осипенко,
директор Таганрогского
металлургического завода,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Государственной премии

**Культпросветработники
соревнуются**

Ищем соперника

14

В. Васин,
директор Дома культуры
совхоза «Кошачковский»,
Татарская АССР

И состязаются, и дружат

15

К. Малютина,
заведующая отделом культуры
исполкома Становлянского районного
Совета народных депутатов,
Липецкой области

Дом, улица, микрорайон

**Лед, хоккей и сердца
мальчишек**

18

В. Голков,
журналист

Хозяева двора

19

М. Дыбленко,
начальник ЖЭУ № 24 Октябрьского
производственного треста
жилищного хозяйства.

«Мир увлечений» № 9 [55]

20

Проблемы и суждения

Парк-музей ждет помощи

24

Е. Аграновская,
наш спец. корр.

Танцевальный зал

Умение + импровизация

27

Мастера — любителям

Главное — нести мысль

И. Ильинский,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии

Репертуарные листки

**Мурад Кажлаев:
от симфонии до песни...**

32

Арк. Петров,
музыковед

**На вкладных пластинках
номера**

**Говорит Игорь Ильинский
Песни Мурада Кажлаева**